П/4542

В. М. Скворцовъ.

ПРАВДА

О

ЗАКАВКАЗСКОЙ ДУХОБОРЧЕСКОЙ

СЕКТѢ.

№6919

КІЕВЪ,
Типографія И. И. Чоколова, Фундуклеевская улица, домъ № 22.
1898.

Отъ Кіевскаго духовнаго цензурнаго Комитета печатать дозволяется
Кіевъ, 6 іюня 1898 года.
Цензоръ, Профессоръ Академіи, Протоіерей *І. Корольковъ.*

ВСЕСОЮЗНАЯ
БИБЛИОТЕКА
ИМЕНИ
В. И. ЛЕНИНА
45576.44

2007042142

I.

Недоразумѣнія въ обществѣ и печати, по поводу переселенія заграницу закавказскихъ «духоборъ-постниковъ», они же и «христіане всемірнаго братства».

I.

Въ послѣднее время въ печати и обществѣ снова заговорили о закавказскихъ духоборахъ. Поводомъ къ тому послужило появленіе свѣдѣній, почерпнутыхъ, повидимому, изъ оффиціальныхъ источниковъ, что часть закавказскихъ духоборъ, извѣстныхъ подъ именемъ «постниковъ»,—исходатайствовала себѣ правительственное разрѣшеніе на переселіе заграницу. Съ 25 марта духоборы, желающіе выселиться, должны были подавать о семъ кавказской высшей администраціи заявленіе, вмѣстѣ съ обязательствомъ, что выселяются добровольно, за собственный счетъ, и что вслучаѣ возвращенія обратно въ Россію, они, сектанты, лишаются земельныхъ и другихъ правъ, которыми пользовались до переселенія.

Извѣстіе это вызвало въ сектофильствующемъ лагерѣ все тѣже легкомысленные упреки, которые слышались два года назадъ въ отношеніи закавказской администраціи и власти вообще за то, почему де не улажено извѣстное духоборческое волненіе «мирнымъ путемъ» уступокъ и компромиссовъ въ пользу «находящагося въ религіозномъ экстазѣ» бѣднаго, несчастнаго люда, — и, исторгнуло крокодиловы слезы сожалѣнія за Россію, теряющую «нѣсколько тысячъ честныхъ, трезвыхъ работниковъ, осчастливившихъ закавказ[illegible]ю окраину» и за самыхъ духоборъ, якобы до нельзя обѣднѣвшихъ и голодающихъ; при чемъ сердобольные покровители сектантства взываютъ къ обществу о помощи духоборамъ-переселенцамъ, а редакція газеты «Рус. Вѣдом.» открыла даже пріемъ пожертвованій въ пользу духоборъ-переселенцевъ.

Въ такомъ именно смыслѣ высказались «Вѣстникъ Европы», «Недѣля», «Рус. Вѣд.» «С.-Петербургскія Вѣдомости». Послѣднія къ сообщенію о переселеніи духоборъ добавляютъ характерную подробность, что «у нѣкоторыхъ истинныхъ (?) благотворителей (кто эти благодѣтели, газета умалчиваетъ) явилась мысль направить эмиграцію этого бѣднаго обездоленнаго люда, находящагося въ религіозномъ экстазѣ, въ предѣлы Америки». Крайне важно, говоритъ далѣе органъ кн. Ухтомскаго, «не дать заглохнуть благимъ мыслямъ о разумной помощи несчастнымъ духоборамъ».... «Вѣстникъ Европы» считаетъ благопріятнымъ для духоборъ такой исходъ (т. е. борьбы сектантовъ съ правительствомъ и закономъ), но опасается, найдутся-ли у духоборцевъ средства для переѣзда за границу и для первоначальнаго обзаведенія на новомъ мѣстѣ. Два-три года тому назадъ о затрудненіяхъ, съ этой точки зрѣнія, не могло бы быть и рѣчи,—замѣчаетъ органъ россійскихъ прогрессистовъ, матеріальное благосостояніе духоборцевъ было тогда довольно велико; но послѣ всего того, что они испытали въ продолженіе послѣднихъ лѣтъ, отъ него едва-ли *остались хотя бы жалкія крохи»* и проч.

Сочувствіе либеральныхъ органовъ печати къ сектантамъ и вчастности къ духоборцамъ—анархистамъ всѣмъ давно извѣстно. Къ сожалѣнію, въ послѣдніе два года изъ этихъ только (мутныхъ) источниковъ и получали русское и заграничное общество мистифицированныя свѣдѣнія о положеніи духоборчества въ закавказьѣ. Но странно, что въ этомъ либеральномъ концертѣ вдругъ громко и рѣшительно раздался голосъ «Новаго Времени», въ *пасхальномъ* номерѣ котораго г. Сигма чрезвычайно скорбитъ за духоборъ и высказываетъ по поводу переселенія сектантовъ за границу сужденія странныя и неосновательныя.[1])

---

[1]) Переселяться въ Америку для десяти (?) тысячъ русскихъ людей есть безуміе, — безуміе потому, что черезъ два поколѣнія они будутъ американцами и погибнутъ для страны, съ которой у нихъ— *самыя прочныя связи*, и сами *погибнутъ духовно*, восклицаетъ почтенный публицистъ! (курсивъ вездѣ нашъ будетъ). Заразительное безуміе биржевой американской жизни охватитъ ихъ дѣтей и изъ *поклонниковъ Бога живого* (?) они обратятся въ поклонниковъ доллара. Теперь, когда славяне Америки просятъ, чтобы имъ позволили переселиться въ Сибирь, у кого хватитъ духу направлять въ Америку нашихъ братьевъ по крови, которые *столько сдѣлали* (?) *для подчиненія намъ и для окультивированія Кав-*

Когда трактуютъ «Вѣстн. Евр.», «Рус. Вѣд.», «Недѣля», «С.-Петерб. Вѣд.». объ извѣстныхъ вопросахъ, напр.: о Церкви, сектахъ, о государственныхъ основахъ, то читающее общество уже знаетъ, какою мѣрою оцѣнивать ихъ философію и обыкновенно чѣмъ горячѣе бываютъ въ этихъ органахъ апологіи, тѣмъ осторожнѣе и подозрительнѣе истинно-русскіе люди относятся къ ихъ доводамъ и выводамъ. Но разъ въ унисонъ съ лейбъ-органами россійскихъ либераловъ и космополитовъ говорятъ такіе осторожные органы, какъ «Нов. Вр.», пользующееся широкимъ довѣріемъ и уваженіемъ читающей Россіи, тогда въ понятіи читателей естественно должно произойти своего рода «столпотвореніе вавилонское» по данному вопросу.

Вотъ почему мы считаемъ долгомъ, на основаніи документальнаго и личнаго изученія на мѣстѣ въ закавказьѣ положенія духоборческаго вопроса, сказать нѣсколько словъ въ разъясненіе тѣхъ недоразумѣній, какія нагромоздились въ послѣдніе два года въ пе-

---

каза (?) и которые могутъ сдѣлать *многое множество* (?) для обрусенія Азіи?"

„Азія велика и кромѣ Монголіи и Маньчжуріи, тамъ есть страны, намъ сопредѣльныя, въ которыхъ живутъ племена, для которыхъ *русскій мужикъ* (?) *могъ бы быть учителемъ культуры*. Отъ 45 до 57° меридіана отъ Пулкова, за предѣлами Ферганской, Семирѣченской и Семипалатинской областей есть огромныя пространства, годныя для заселенія, куда идутъ уже русскіе люди, гдѣ, по словамъ нашихъ переселенцевъ, находится „Китайскій клинъ". Я увѣренъ, что у насъ есть путешественники, знающіе эти мѣста и могущіе помочь духоборамъ въ ихъ переселеніи. Не надо забывать, что Государь Николай Павловичъ сказалъ въ Измаилѣ Гладкому, кошевому атаману всѣхъ задунайскихъ запорожцевъ и двухбунчужному пашѣ, съ товарищами, которые тоже не ужились въ Россіи: „Богъ васъ проститъ, отчизна прощаетъ и Я прощаю". Не надо забывать, что Государя Александра Николаевича въ Румыніи возили и *оберегали русскіе скопцы*. (?) И кто знаетъ, не приготовятъ-ли (?) намъ въ „Китайскомъ Клину" эти люди *какой-нибудь сильной и крѣпкой русской колоніи*, и не повторятся-ли и для нихъ слова Императора Николая I, сказанныя такимъ же (?) какъ они, неуживчивымъ людямъ, которые не могли согнуться подъ *общій государственный* (?) *уровень своего времени*, ибо задача государственности состоитъ въ томъ, чтобы не терять даромъ свободныхъ силъ, а направлять ихъ къ общегосударственной цѣли, *не заставлять всѣхъ пѣть однимъ и тѣмъ же голосомъ, а создавать гармонію изъ разныхъ голосовъ, изъ разныхъ волъ, изъ разныхъ стремленій*". Такъ легко разсуждаетъ г. Сигма по духоборческому вопросу!

чати и обществѣ, относительно крайне запутаннаго духоборческаго дѣла. Имѣя въ виду дать на страницахъ «Мис. Обозр.» обстоятельное изложеніе исторіи жизни духоборчества въ закавказьѣ и вчастности послѣдняго мятежнаго ея періода, въ настоящій разъ мы ограничимся только необходимыми справками, поправками и комментаріями къ высказаннымъ въ печати по поводу заграничнаго переселенія духоборъ недоразумѣніямъ и заблужденіямъ.

II.

Прежде всего, сообщаемъ къ свѣдѣнію интересующихся вопросомъ о духоборческомъ заграничномъ переселеніи, въ томъ числѣ и г. Сигмы (взывающаго: «у кого хватитъ духу направлять въ Америку нашихъ братьевъ по крови» и проч.), что иниціаторами и руководителями переселенческаго движенія духоборъ за границу являются не кто другой, какъ гр. Л. Н. Толстой и Влад. Гр. Чертковъ, помѣщикъ воронеж. г. аристократъ, лѣтъ 7 назадъ опростившійся, въ качествѣ горячаго послѣдователя толстовства, а также административно ссыльные за пропаганду вредныхъ лжеученій кн. Д. А. Хилковъ, дворянинъ Бодянскій и К°. Вотъ объ этихъ-то герояхъ печальной духоборческой драмы органъ кн. Ухтомскаго стыдливо и умалчиваетъ подъ вышеупомянутымъ намекомъ «на истинныхъ благотворителей».

Мысль о переселеніи духоборъ за границу явилась у интеллигентныхъ толстовцевъ, (которые являются главными виновниками религіозно-анархическаго броженія среди этихъ сектантовъ),—вскорѣ же послѣ административнаго раскассированія (лѣтомъ 1895 г.) ахалкалакскихъ духоборъ-постниковъ по селеніямъ въ Кахетіи и Карталиніи, но окончательно созрѣла она въ концѣ 1896 года, когда сдѣлалось извѣстнымъ, что не осуществится желанная мечта и духоборъ, и толстовцевъ—водвориться, на казенный счетъ въ закаспійскомъ краѣ и образовать тамъ въ своемъ родѣ толстовскую Каноссу, которая представляла бы безпримѣрное въ исторіи Россіи анархическое гнѣздо, подъ протекторатомъ толстовскихъ философовъ, безъ признанія власти закона, государственности и безъ несенія всѣхъ гражданскихъ повинностей.

Тогда же было внушено духоборамъ-постникамъ называть себя уже не духоборами, а тоже въ своемъ родѣ безпримѣрнымъ, ширококосмополитическимъ именемъ—*христіане всемірнаго брат-*

ства. Сколько намъ извѣстно, гр. Л. Н—чъ на первыхъ порахъ не вполнѣ раздѣлялъ эту идею своихъ послѣдышей. Въ одномъ изъ писемъ своихъ (которыя, какъ извѣстно въ копіяхъ ходятъ по рукамъ поклонниковъ его, какъ нѣкое пророченіе) онъ называетъ эту мѣру измѣною принципу непротивленія злу государственности и малодушнымъ уклоненіемъ отъ идеала истиннаго христіанина, который долженъ быть терпѣливымъ страдальцемъ «за истинныя начала жизни». Послѣдователи основательно упрекнули въ бездѣйствіи и благодушіи своего учителя, восхищающагося, сидя въ барскомъ своемъ имѣніи, стоицизмомъ выносящихъ на своей собственной шкурѣ всѣ житейскія невыгоды анархическихъ экспериментовъ своей философіи. Графъ, повидимому, устыдился упрековъ, и писалъ, что онъ радъ бы понести всѣ лишенія и превратности незавидной доли пострадавшихъ своихъ поклонниковъ, какъ нѣкое искупленіе за прежніе барскіе свои грѣхи—хотѣлъ бы лѣсъ и землю отдать крестьянамъ, какъ сдѣлалъ кн. Д. А. Хилковъ, да всему извольте видѣть помѣха—доля праотца Адама, искушеннаго Евой....

Вопросъ о заграничномъ переселеніи духоборъ подвинутъ впередъ со времени невольнаго переселенія (въ январѣ 1897 г.) упомянутаго г. Черткова въ Лондонъ. При посѣщеніи закавказскихъ духоборъ лѣтомъ истекшаго года, мы встрѣтили у разселенныхъ постниковъ твердую надежду на возможность переселиться за границу, и намѣреніе просить объ этомъ правительство. Надежда на это и была одною изъ причинъ удивительнаго упорства духоборъ въ нежеланіи ихъ подчиниться требованіямъ власти и закона, не смотря на мудрые совѣты о семъ новаго главноначальствующаго кн. Г. С. Голицына, предоставившаго разселеннымъ духоборамъ, по изъявленіи мѣстной власти обѣщанія отбывать гражданскія обязанности, требуемыя отъ вѣрноподданныхъ царя и отечества, — безпрепятственно возвращаться на свои насиженныя мѣста въ Ахалкалаки.—«Почему бы россійскому правительству (всѣ духоборы, обыкновенно, говорятъ о Россіи и правительствѣ такъ, какъ мы говоримъ о Турціи или Англіи, т. е. какъ о совершенно отдѣльномъ отъ себя государствѣ и народѣ), не отвести бы намъ гдѣ-нибудь на новыхъ мѣстахъ земельки и не трогать бы насъ, — мы жили бы по своимъ правиламъ, никого бы не трогали, а дань (подати за землю) пожалуй бы платили, воинскую же повинность отбывать и безъ насъ у *вашего* Императора много людей, а если не хотятъ отводить новыхъ земель,

то пусть отпустятъ насъ въ другія страны, а въ холодные ахалалкалаки мы не пойдемъ... Мы знаемъ, что насъ примутъ заграницею, тамъ много единовѣрныхъ намъ—мы не одни, и въ Россіи за насъ хлопочутъ многіе сильные люди, которые одобряютъ новые порядки нашей праведной жизни? Такъ разсуждали съ нами разселенные въ Сигнахскомъ уѣздѣ духоборы-постники. На нашъ вопросъ, на какой счетъ будете переселяться, духоборы увѣренно отвѣчали, что русскіе и заграничные братья могутъ доставить на 30 лѣтъ средствъ содержанія, а «грахъ Толстовъ» обѣщаетъ на свой счетъ перевести всѣхъ заграницу»... Надо думать, подъ вліяніемъ такихъ толковъ, духоборы-постники зимою 1896 г. посылали въ Ясную Поляну депутацію, но, говорили духоборы, самого яснополянскаго пророка депутаты не удостоились зрѣть, а лишь были награждены багажемъ книгъ.

Просвѣтителями духоборъ—толстовцами на столько сильно внушена была темной массѣ мысль о томъ, что если они, духоборы будутъ стойки въ своемъ безумномъ сопротивленіи власти и закону, то въ концѣ концовъ возьмутъ верхъ и правительство вынуждено будетъ отвести землю и образовать изъ духоборъ-постниковъ особую общину на свободныхъ отъ опеки государственной власти и закона «истинно-христіанскихъ» началахъ [1]). Стойкость эта внушалась духоборамъ и до послѣдняго времени поддерживалась со стороны интеллигентныхъ радѣтелей путемъ письменныхъ и личныхъ сношеній (духоборы ведутъ корреспонденцію весьма дѣятельную)

---

[1]) Среди духоборческой темной массы неизвѣстно кѣмъ была пущена оригинальная легенда, которая поддерживала безумныя мечтанія и питала гордый духъ самоувѣренныхъ фанатиковъ, чрезвычайно довѣрчивыхъ ко всякимъ нелѣпымъ баснямъ. Содержаніе легенды таково: будто-бы Императрица Екатерина нѣкогда продала духоборческую главу (вожака) Шведскому Королю и на Россію тотъ—часъ посыпались разныя бѣды; тогда Государыня поспѣшила поправить свою ошибку и возвратила проданнаго главаря, какъ обладателя государственнымъ благополучіемъ. Императоръ Александръ I потому и одолѣлъ Наполеона въ 1812 году, что былъ милостивъ къ духоборамъ, а Николай I, наоборотъ, въ отмщеніе за разселеніе духоборъ въ закавказье потерпѣлъ пораженіе въ Севастопольскую войну. Англія и Америка нынѣ спорятъ за счастье обладать духоборами: та и другая съ великимъ удовольствіемъ желаютъ поселить у себя этихъ счастливцевъ, но русскій царь не хочетъ отпустить и все дѣло будетъ самъ пересматривать.

чрезъ многократно появляющихся изъ Москвы и Питера въ закавказьѣ толстовскихъ агентовъ, которыхъ не мало обрѣтается и среди постоянныхъ жителей Закавказья, а также поступавшія въ пользу духоборъ пожертвованія. Не послѣднее значеніе въ поддержаніи среди вѣроломныхъ фанатиковъ соціалистическаго гипноза имѣла и печать либеральная, то и дѣло посвящавшая духоборамъ соболѣзновательныя статьи.

Не безъизвѣстна конечно духоборамъ и заграничная агитація въ пользу ихъ со стороны единовѣрныхъ толстовцевъ. Зимою истекшаго года г. Чертковъ издалъ отъ имени англійскаго братства издателей Croydon—брошюру о соціально-религіозныхъ воззрѣніяхъ и о борьбѣ съ насиліемъ «правительства» «русскихъ духовныхъ борцовъ», (?)—(такимъ именемъ окрещены духоборы—*непротивленцы*). Въ брошюрѣ помѣщены 10 правилъ (заповѣдей) духоборческаго ученія, которыя со стороны догматическаго содержанія своего или во многомъ сочинены самимъ г. Чертковымъ и насильно навязываются духоборчеству, или же отшлифованы на толстовскій ладъ. Между прочимъ въ 4 правилѣ говорится, что подъ словомъ «Богъ»—«духовные борцы» понимаютъ силу любви, силу жизни, которая есть источникъ всего существующаго; жизнь же есть прогрессъ и все стремится къ совершенству. (§ 5) Члены этого общества (духоборцевъ) приписываютъ жизни человѣка *полную свободу* и потому *всякую организацію*, (государственность?), основанную на насиліи, считаютъ незаконною, и отвергаютъ. (§ 8). Основаніемъ существованія человѣка служитъ сила мысли — разумъ. Коммунизмъ признается единственно моральнымъ началомъ жизни человѣка. (§ 10). Рѣшительно отвергая военную службу, духоборные борцы утверждаютъ, что во всякомъ отдѣльномъ бытіи есть жизнь, а слѣдовательно и Богъ, особенно же Онъ въ человѣческомъ бытіи и лишать человѣка жизни ни коимъ образомъ не позволительно.

Восхваляя духоборъ, (§ 7), авторъ не жалѣетъ красокъ для изображенія варварства «царскихъ эмиссаровъ», которые жестоки къ духоборамъ—подвергали ихъ разоренію, пыткѣ (какая ложь!). Мистифицирующія свѣдѣнія брошюры г. Черткова были популизированы въ англійскихъ и американскихъ газетахъ, въ статьяхъ подъ тенденціознымъ заглавіемъ «Христіанское мученичество и расколъ въ Россіи». Чтобы придать вѣсъ кляузному и далеко не литературному сочиненію безвѣстнаго автора—г. Черткова, знаменитый нашъ

Русское Общество БИБЛІОТЕКА

писатель, продавшій на старости лѣтъ свое литературное первородство за чечевичную похлебку сектантской авантюры, снабдилъ брошюру и статьи своимъ предисловіемъ краткимъ, но, по обычаю, кусательнымъ или вѣрнѣе сказать—кощунственнымъ. Яснополянскій проповѣдникъ, ничтожное само по себѣ, хотя и печальное по слѣдствіямъ, кавказское анархическое броженіе духоборческое сравниваетъ съ временемъ пришествія въ міръ Спасителя, а безумные глаголы духоборъ съ божественною проповѣдью христіанства [1]). Это новое писаніе зарвавшагося въ борьбѣ съ Церковью, изолгавшагося стараго безбожника носитъ на себѣ печать дряблости мысли и чувства.

Независимо отъ печатныхъ воззваній въ пользу духоборъ, просвѣщенные покровители духоборчества подняли на ноги и евангелическій союзъ, который съ нѣкотораго времени почему то считаетъ наше сектантство подъ своимъ просвѣщеннымъ протекторатомъ.

---

[1]) Вотъ эти строки главнаго виновника несчастія духоборческой массы въ буквальномъ переводѣ. „Какъ въ жизни отдѣльнаго индивидуума (я знаю это по своей собственной жизни, и всякій найдетъ подобные случаи въ своей жизни), такъ равно и въ жизни націй и всего человѣчества встрѣчаются событія, которыя составляютъ поворотные пункты въ цѣломъ ихъ существованіи; эти событія подобно „тихому слабому вѣянію“ (а не „большому и сильному вѣтру“), въ какомъ Илія слышалъ Бога, всегда не громки, не поражающи, едва замѣтны: и о своей личной прежней жизни таковой всегда въ послѣдствіи сожалѣетъ, что онъ въ тотъ моментъ не зналъ—и не догадался о важности того, что происходило... „Если бы я зналъ, что то былъ важный моментъ въ моей жизни,—раздумываетъ впослѣдствіи таковый, то я не дѣйствовалъ бы такъ“.

Тоже самое въ жизни человѣч. рода. Римскій императоръ вступаетъ въ Римъ съ шумомъ и пышнымъ тріумфомъ,—какъ важнымъ это представляется!.. И какъ незначительнымъ представляется потомъ, что Галилеянинъ проповѣдывалъ новое ученіе и былъ ради него преданъ смерти, точно, какъ и сотни другихъ были преданы смерти за подобныя же, какъ казалось, преступленія... Такъ и теперь, какъ важны въ глазахъ образованныхъ членовъ, борющихся партій Англійскаго, Французскаго и Итальянскаго парламентовъ или Австрійскаго и Германскаго рейстаговъ, въ глазахъ всѣхъ дѣловыхъ людей города, банкировъ всего свѣта и ихъ органовъ печати вопросы касательно того, кто долженъ владѣть Босфоромъ; кто долженъ занять нѣкоторые земельные клочки въ Африкѣ или Азіи, кто будетъ торжествовать въ биметализмѣ и т. д. И какъ не только не важными, но даже столь ничтожными, чтобы говорить о нихъ, представляются тѣ сообщенія, которыя говорятъ, что гдѣ-то на Кавказѣ Русское правительство предприняло мѣры для уничтоже-

Главная цѣль всей этой агитаціи заключалась въ томъ, чтобы вызвать съ одной стороны негодованіе въ общественномъ мнѣніи просвѣщенной Европы и тѣмъ оказать давленіе на «варварское» русское правительство, а затѣмъ привлечь симпатіи и матеріальную помощь «несчастнымъ» духоборамъ, а также обезпечить возможность къ водворенію этихъ «чудныхъ» работниковъ гдѣ либо заграницею.

Но сыны коварнаго Альбіона оказались не такъ просты и мягкосердечны,—они взглянули на противоправительственную агитацію духоборъ и спростившихся русскихъ баръ гораздо патріотичнѣе и трезвѣе нашихъ россійскихъ публицистовъ. Въ статьѣ «Расколъ въ Россіи», журналъ «Bel Evening Telegraph» изложивъ содержаніе петиціи г. Черткова съ его похвалами духоборамъ и порицаніемъ «варварскому» правительству, основательно называетъ такое воззваніе къ чужестранцамъ безцѣльнымъ, такъ какъ для русскаго правительства общественное мнѣніе чужаго народа не можетъ имѣть никакого вліянія, а наоборотъ—вмѣшательство въ дѣла внут-

---

нія (!) нѣкоторыхъ полудикихъ фанатиковъ, которые отрицаютъ обязанность подчиняться властямъ. И однако въ дѣйствительности, не только ничтожно, но и просто комично, на ряду съ событіями величайшей важности, какія теперь происходятъ на Кавказѣ,—это безпокойство народа вполнѣ взрослаго, воспитаннаго и просвѣщеннаго ученіемъ Христовымъ (или по крайней мѣрѣ знакомаго съ этимъ ученіемъ и способнаго быть просвѣщеннымъ имъ) касательно того, какой странѣ обладать тѣмъ или инымъ клочкомъ земли, и какія слова были произнесены тѣмъ или инымъ способнымъ заблуждаться и спотыкаться смертнымъ, который есть продуктъ только окружающихъ условій".

„Пилатъ и Иродъ въ дѣйствительности не могли понять важности того, за что Галилеянинъ, который взволновалъ ихъ провинцію, былъ представленъ имъ для суда: они даже не считали этого удобнымъ моментомъ узнать, въ чемъ заключается Его ученіе; если бы даже они и узнали, то ихъ можно было бы оправдать въ томъ, что они считали, что это ученіе должно исчезнуть (какъ говорилъ Гамаліилъ); но что касается насъ, то мы не можемъ не узнать самаго ученія, такъ же какъ и того факта, что оно не исчезло въ теченіи 18-ти вѣковъ и не исчезнетъ, пока оно осуществляется... А если мы знаемъ это, то не смотря на незначительность, неудачность и невѣжество „духовныхъ бордовъ", мы не можемъ не видѣть всей важности того, что совершается между ними". и т. д. до конца. А что такое совершается и къ чему совершается, Ясно-полянскій философъ и самъ, кажется, не понимаетъ, какъ и обезумѣвшіе духоборы.

ренней политики Царя способно вызвать большее раздраженіе патріотовъ властей противъ «мучениковъ за вѣру». И за тѣмъ далѣе журналъ высказываетъ опасеніе, чтобы «прокламаціи» гг. Черткова и Толстого въ пользу «духовныхъ борцовъ», отрицающихъ власть и воинскую повинность не подали «вреднаго урока» для народа Англіи, армія которой признается слишкомъ малой для государственныхъ нуждъ страны и что въ сознаніе англійскаго общества нужно проводить не антимилитарныя воззрѣнія, а наоборотъ—мысль объ обязательномъ наборѣ». Bel Evening Telegraph» считаетъ *національнымъ бѣдствіемъ*, если когда прійдется прибѣгнуть къ введенію континентальной системы набора, и въ Англіи встрѣтятся такія же затрудненія, которыя привели «русскихъ духовныхъ борцовъ въ столкновеніе съ военными властями, къ волненіямъ и безпорядкамъ». «Для увеличенія арміи нашей, говор. журналъ,—является единственная альтернатива,—обязательный рекрутскій наборъ, а потому прежде всего надо позаботиться увеличить средства къ привлеченію къ военной службѣ людей способныхъ и къ расположенію ихъ исполнять воинскій долгъ—какъ исповѣданіе».

Вотъ какъ зорко оберегаютъ интересы своего отечества заграничные патріоты! Не мѣшало бы и нашимъ либераламъ космополитамъ поучиться у нихъ такому же чувству долга и такта въ отношеніи своей родины, которую сектантствующіе аристократы хамски позорятъ своими заграничными агитаціями, подобно тому, какъ возмутительная духоборческая исторія.

Но, конечно, нашлись и среди холодныхъ англичанъ пылкіе люди. Въ началѣ нынѣшняго года въ Закавказьѣ появлялся какой-то англійскій капитанъ Жонъ, который, пока его успѣли выпроводить, прокрался въ нѣсколько поселеній духоборческихъ, въ качествѣ соглядатая и благотворителя. Сообщаютъ, что Жонъ передалъ духоборамъ денежную помощь.

Тѣ же воззванія о духоборахъ были пущены въ ходъ и въ Америкѣ, при посредствѣ газетъ и на религіозно-богослужебныхъ митингахъ разныхъ сектъ; въ Америкѣ повидимому нашлось больше, чѣмъ въ Англіи, сочувствія къ духоборамъ, среди послѣдователей сродныхъ имъ сектъ баптизма, квакерства, и меннонитства. Главныя заботы духоборческихъ интеллигентныхъ покровителей были направлены къ пріисканію въ Америкѣ земель для поселенія духоборъ-постниковъ. Надо полагать, что толстовцы расчитываютъ водворить

духоборъ въ округѣ Мантоба, среди ранѣе эмигрировавшихъ сюда изъ Россіи сектантовъ меннонитовъ или квакеровъ, или же въ общинѣ шекеровъ, въ дер. Моунтъ-Лебенонъ, гдѣ всѣ порядки жизни весьма схожи съ порядками закавказскихъ духоборъ-постниковъ [1]) и нашихъ толстовцевъ-непротивленцевъ. Графъ Толстой въ Лебенонѣ очень популяренъ и его шекеры давно приглашали къ себѣ погостить. [2]) Не думаетъ-ли Левъ Николаевичъ на старости лѣтъ самъ стать во главѣ духоборческой колоніи новаго свѣта? Это самое лучшее, чѣмъ бы могъ закончить яснополянскій пророкъ свою религіозную авантюру. Такова истинная исторія вопроса о переселеніи заграницу закавказскихъ духоборъ. Кажется, теперь должно быть для г. Сигмы ясно, «у кого хватило духу направить духоборъ въ Америку». А потому вся тяжесть нравственной отвѣтственности предъ отечествомъ и предъ темною духоборческою толпою,—приведенною толстовскою пропагандою въ состояніе крайней анархіи и фанатизма, измученною въ безцѣльной борьбѣ съ закономъ и властью и потрясенною въ своемъ экономическомъ благосостояніи,—должна лечь на совѣсть вышеупомянутыхъ блажныхъ героевъ тяжелой духоборческой драмы,—а паче всѣхъ духоборческій грѣхъ долженъ лечь тяжелымъ камнемъ на сердце знаменитаго мастистаго писателя земли русской гр. Толстого! Упорная агитація интеллигентныхъ толстовцевъ въ пользу духоборъ понятна. Они главные и единственные виновники всѣхъ, постигшихъ эту секту внутреннихъ и внѣшнихъ страданій. Толстовцы избрали духоборчество, какъ удобную для своихъ пропогандистскихъ экспериментовъ почву, заронили искру въ горючій матеріалъ и произвели страшный пожаръ и опустошеніе, котораго и не ожидали. Духоборческая масса, сто лѣтъ дремавшая въ непросвѣтной тьмѣ, ринулась на мерцаніе свѣта толстовской анархіи, какъ ночные мотыльки—на зажженный въ темной комнатѣ свѣтъ отъ сальной свѣчи... Толстовцы лелѣютъ духоборческое движеніе, какъ первый, превзошедшій всякія ожиданія всходъ посѣянныхъ на народной нивѣ плевелъ, какъ зарю будущихъ возможныхъ послѣдствій толстовскаго лжеученія въ народныхъ массахъ. Толстовцевъ, наконецъ, обязываетъ къ заботамъ объ устроеніи духоборъ гдѣ-либо на преподанныхъ имъ новыхъ началахъ жизни то, чисто гипнотическое внушеніе о неповиновеніи власти и закону, которое они произвели на потерявшую голову толпу. Мысль о переселеніи куда-то на востокъ завладѣла умами постниковъ такъ, что

у духоборъ составлена особая молитва, въ которой каждый ежедневно молитъ Бога объ освобожденіи ихъ *отъ Вавилонскаго плѣна русскаго царя Навуходоносора*,—духоборки наивно просятъ послѣдователей противныхъ партій, чтобы и тѣ молились, чтобъ Господь помогъ имъ скорѣе выселиться «кучею» и собраться всѣмъ во едино ново мѣсто, зажить тамъ своимъ царствомъ», при этомъ обѣщаютъ, въ случаѣ скораго исполненія такихъ молитвъ, предоставить молящимся «объ ихъ исходѣ изъ Египта» всѣ свои пожитки. Нужно замѣтить, что у постниковъ съ самаго начала духоборческой эпохи дорогою мечтою, какимъ-то болѣзненнымъ призракомъ была мысль о выселеніи куда-то на востокъ, въ невѣдомыя страны, чтобы тамъ составить «свое царство подъ главенствомъ «Петруши» (обожаемаго Веригина), который, по убѣжденію духоборъ, непремѣнно когда придетъ время, долженъ явиться за ними на бѣломъ конѣ и освободить своихъ дѣточекъ «отъ плѣна русскаго»,—вывести подальше отъ земли халдейской, т. е. отъ ненавистной правительственной (повинующейся) партіи духоборъ. Что переселеніе на новыя мѣста является у духоборъ идеей фиксъ, главнымъ пунктомъ своего рода помѣшательства духоборческой массы,—можно судить изъ слѣдующаго, разсказаннаго намъ въ духоборьѣ эпизода. Однажды въ д. Башкичетъ какой-то шутникъ, зная, что сосѣди его постники помѣшались на ежеминутномъ ожиданіи появленія Петруши и переселеніи на «востокъ», такъ что бабы ложились даже и спать, одѣтыя по праздничному»,—ночью, одѣвшись въ бѣлый бешметъ и сѣвъ верхомъ на сѣраго коня (такъ ѣздилъ, обыкновенно, Петруша и у многихъ духоборъ, послѣдователей Веригина, имѣются въ такомъ видѣ фотографическіе снимки сектантскаго царя и бога), проскакалъ по слободѣ, а затѣмъ, подъѣхавъ къ дому самаго фанатичнаго постника, постучалъ въ окно, и прокричалъ: «Вася, время на востокъ, спѣшите!» съ этими словами шутникъ помчался въ горы. Мигомъ постники поднялись на ноги, сѣли—кто верхами, кто на фургоны,—и помчались по направленію за бѣлымъ вѣстникомъ въ горы, гнались долго, запалили лошадей, пока не обнаружилась злая шутка... Въ массѣ ходили и доселѣ циркулируютъ легенды, что тамъ, куда «христіане всемірнаго братства» будутъ «по Божьей милости, по Петрушину велѣнью переселены»—манна—печеный хлѣбъ на деревѣ растетъ, тамъ одежды не износимыя, и что послѣ нихъ Кавказъ будетъ горѣть, «неписанные (послѣдователи 2 партіи) и халдеи горѣловцы (первая

партія) почернѣютъ и будутъ скитаться, какъ тѣнь, пока не обновятся, т. е. не сдѣлаются постниками.

Гр. Толстой слыветъ у духоборъ за друга и агента (ангела) Петруши. Послѣдній, находясь въ Москвѣ, при переселеніи на востокъ, далъ якобы гр. Толстому наставленіе, какъ дѣйствовать. И вотъ «гр. Толстой» и дѣйствуетъ,—онъ имѣетъ силу у всѣхъ государей.

Въ основѣ этой легенды о Толстомъ лежитъ нѣкоторая доля правды. Льву Николаевичу несомнѣнно удалось войти въ сношеніе съ Петромъ Веригинымъ (кажется при переселеніи его изъ Шенкурска въ Обдорскъ), когда онъ былъ нѣкоторое время въ Москвѣ въ пересыльной тюрьмѣ, а братья Веригины въ 1893 году нѣсколько мѣсяцевъ проживали въ Москвѣ въ кругу толстовцевъ: они хвалились намъ, что лично познакомились и бесѣдовали съ самымъ графомъ писателемъ. Судя по перепискѣ съ друзьями, яснополянскій пророкъ остался отъ духоборъ въ восторгѣ. «Люди эти, —писалъ восхищенный графъ—имѣютъ внѣшность необыкновенно образованныхъ (?) людей, они одѣты по европейски, вѣжливы, торжественны въ пріемахъ. Веригинъ—человѣкъ глубоко-религіозный» и т. д. Веригинъ еще въ 1892 году въ Шенкурскѣ, а два брата его и зять,—главные агитаторы—совращены были въ Толстовство позже. Только этимъ и объясняется такой успѣхъ пропаганды и сила гипноза религіозно-анархической пропаганды толстовизма среди неграмотной темной духоборческой массы. Она слѣпо воспринимала идеи толстовства, какъ велѣнія своего бога—Петруши. Потому масса и такъ упорна и фанатична въ своемъ анархическомъ противленіи закону и власти и такъ довѣрчива къ исходящимъ изъ сектофильствующаго лагеря слухамъ и толкамъ. Затѣя толстовцевъ о переселеніи духоборъ-постниковъ въ Америку, по нашему мнѣнію, является новою затяжкою толстовской петли на шеѣ несчастныхъ жертвъ толстовизма, духоборъ-постниковъ.

Какъ невольная жертва слѣпого увлеченія толстовизмомъ—темная масса духоборъ несчастна и достойна сожалѣнія, но правительству, послѣ испытанныхъ мѣръ воздѣйствія, при безумномъ массовомъ движеніи политически неблагонадежнаго, безпокойнаго и опаснаго элемента, — ничего иного не осталось, какъ охотно разрѣшить постникамъ заграничное переселеніе. Послѣднее является единственно вѣрнымъ разрѣшеніемъ запутаннаго вопроса. Пусть

сбѣжитъ эта грязная накипь, которая составитъ менѣе половины всего духоборческаго населенія. По крайней мѣрѣ благоразумная часть духоборческой секты освободится отъ безумнаго, безпокойнаго анархическаго элемента. Такъ что духоборамъ постникамъ только и можно пожелать добраго пути, а толстовцамъ желаннаго ими успѣха въ окончаніи своей неблагодарной миссіи.

Что касается возбужденнаго «Вѣст. Евр.» и «Рус. Вѣд.» вопроса о средствахъ къ переселенію якобы разоренныхъ духоборъ, то и здѣсь приподносимыя обществу въ теченіи 2 лѣтъ свѣдѣнія невѣрны, спутанны и крайне тенденціозны. Въ обѣднѣніи духоборъ никто не виноватъ, кромѣ тѣхъ же толстовцевъ и самихъ духоборцевъ, безумно размотавшихъ свои богатства гораздо ранѣе разселенія, въ силу заповѣди толстовства—ничего лишняго не имѣть,—а также добровольно изнуряющихъ себя строжайшимъ, прямо голоднымъ вегитаріанствомъ, до неядѣнія даже яицъ куриныхъ и непитія чая включительно. Здѣсь толстовская мистификація общества и печати такъ груба, что вкратцѣ о ней всего не скажешь, а потому по поводу этого недоразумѣнія объяснимся въ слѣдующей главѣ; теперь же для успокоенія не въ мѣру сердобольныхъ либеральныхъ интеллигентовъ, сообщимъ, что у этихъ разселенныхъ духоборъ постниковъ на предметъ переселенія хранится въ тифлисскомъ банкѣ неприкосновенными 50 т. изъ такъ называемаго половиночнаго капитала. Что же касается карскихъ и елисаветпольскихъ постниковъ, то они живутъ въ прежнемъ довольствѣ, и навѣрное богаче и привольнѣе самыхъ толстовскихъ колонистовъ. Тогда же отвѣтимъ и на увлеченія г. Сигмы, повидимому, совершенно незнакомаго ни съ прежнею исторіей, ни съ воззрѣніями, ни съ бытомъ нынѣшнихъ духоборъ—вообще, постниковъ въ частности. Совѣтъ нововременнаго публициста—поселить гдѣ-то на окраинѣ въ китайскомъ клину духоборъ-анархистовъ — просто наивенъ. Г. Сигма забываетъ, что вѣдь поселенцы духоборы явятся тамъ въ качествѣ представителей русской народности. Хорошее же мнѣніе по духоборамъ составятъ себѣ инородцы и иностранцы о Россіи, о ея власти и силѣ! А главное, какую духовную почву будутъ подготовлять эти культуртрегеры на восточной нашей окраинѣ,—анархію?

II.

Правда о житьѣ-бытьѣ и политическихъ воззрѣніяхъ закавказскихъ «христіанъ всемірнаго братства», т. е. духоборъ-постниковъ или анархистовъ.

Въ интересахъ возстановленія истины и согласно выраженному нами (въ предыдущей главѣ) обѣщанію, въ настоящей статьѣ объяснимся, «по поводу толстовской мистификаціи въ печати и обществѣ, относительно житья-бытья и политическихъ воззрѣній разселенныхъ духоборъ-постниковъ.

Прежде всего необходимо замѣтить, что въ послѣдніе два года то и дѣло на столбцахъ и страницахъ русскихъ и заграничныхъ періодическихъ изданій раздавался вопль «о правительственномъ гоненіи» духоборъ, объ окончательномъ разореніи многихъ тысячъ этихъ сектантовъ, о нищетѣ, голодѣ, болѣзняхъ, смертности среди разселенной части духоборъ-постниковъ и проч. Мы рѣшительно заявляемъ, что всѣ эти свѣдѣнія шли изъ *одного* источника и фабрикуются въ одной и той же лабораторіи: интеллигентными просвѣтителями и покровителями духоборческой массы изъ передовыхъ послѣдователей гр. Л. Толстова, съ его сектаторскаго благословенія и одобренія. Довольно знать это одно, чтобы судить, подъ какимъ угломъ зрѣнія описывалась и описывается духоборческая исторія.

Какъ только составившая преступное противоправительственное сообщество, анархическая часть духоборъ (постники) ахалкалакскаго у. Тифлис. губер., по распоряженію высшей кавказской администраціи, была стронута съ мѣстъ своей осѣдлости (въ іюлѣ 1895 г.) для разселенія по туземнымъ селеніямъ Кахетіи и Карталиніи,—«на театръ духоборческихъ дѣйствій явился эммиссаръ отъ толстовства»,—нѣкій г. Бирюковъ, редакторъ изданій фирмы «Посредникъ». А уже «10 сентября того же 1895 г. изъ Ясной Поляны» (такъ датировано) выпущена была пространная записка подъ заглавіемъ: «Гоненіе на христіанъ въ Россіи въ 1895 г.» съ эпиграфомъ изъ

евангельскихъ словъ: «Если Меня гнали, будутъ гнать и васъ» (Іоан. 15 20) [1]).

---

[1]) „Нынѣшнимъ лѣтомъ мы (читай Толстовцы) получили съ Кавказа извѣстія о гоненіи, которому подверглись поселенные тамъ, такъ называемые сектанты духоборцы: писалось объ избіеніи ихъ казаками, о четырехъ убитыхъ при этомъ людяхъ, объ изнасилованіи ихъ женщинъ и о раззореніи цѣлыхъ тысячъ селъ", такъ начинается первое повѣствованіе толстовцевъ о духоборческой эпопеи. „Нѣкоторыя извѣстія объ этихъ гоненіяхъ проникли и въ русскія подцензурныя газеты, - пишетъ далѣе г. Бирюковъ, и не появлялось опроверженіе состороны правительства. При отсутствіи въ Россіи свободнаго печатнаго слова, нельзя было знать, что была правда и что вымыселъ. Для того чтобы узнать истину, я (т. е. г. Бирюковъ) рѣшился самъ поѣхать на Кавказъ на мѣсто событій. Я не ѣхалъ путешествовать и потому быстро, не останавливаясь, проѣхалъ до Тифлиса и изъ Тифлиса по желѣзной дорогѣ по направленію къ Баку, до станціи Евлахъ, (тамъ проживалъ—добавимъ мы отъ себя—одинъ толстовецъ, къ сожалѣнію въ мундирѣ военномъ), а оттуда на лошадяхъ опять на сѣверъ (т. е. назадъ) къ подножію главнаго Кавказскаго хребта, въ г. Нуху (здѣсь проживалъ кн. Хилковъ, главный герой духоборческой эпопеи и гдѣ сосредоточивалось бюро всѣхъ духоборческихъ сплетней), одно изъ мѣстъ ссылки русскихъ сектантовъ, гдѣ я надѣялся получить болѣе подробныя свѣдѣнія о духоборахъ и ихъ настоящемъ положеніи. Узнавъ въ Нухѣ о новомъ мѣстѣ поселенія духоборовъ въ Сигнахскомъ уѣздѣ, я поѣхалъ туда (т. е. опять назадъ) и тамъ и дорогой видѣлся со многими духоборами, бесѣдовалъ съ ними и узналъ тѣ подробности, которыя передаю въ этой запискѣ", такъ откровенно заявляетъ самъ авторъ объ источникахъ своего писанія. Отсюда понятно, насколько должна быть правдива повѣсть г. Бирюкова „о событіяхъ въ духоборьѣ", составленная на основаніи бабскихъ разсказовъ обезумѣвшихъ, обозленныхъ духоборъ. Вотъ, напр., одна изъ многихъ легендъ нашедшихъ мѣсто на страницахъ Бирюковскаго повѣствованія. По ней можно судить о правдивости и всѣхъ другихъ свѣдѣній записки автора-толстовца. „Вотъ, что разсказывалъ мнѣ одинъ духоборъ о 5-ти человѣкахъ, отказавшихся отъ воинской службы въ г. Ахалкалахъ,—повѣствуетъ г. Бирюковъ. Ихъ отвели на тюремную площадь и поставили въ рядъ. Затѣмъ были вызваны казаки (?) и имъ велѣно было спѣшиться (сойти съ лошадей) и зарядить ружья. Видя это, духоборцы попросили позволенія помолиться. Имъ позволили. По окончаніи молитвы офицеръ скомандовалъ: „шеренга-товсь! т. е. готовся! и выдержалъ такъ нѣсколько минутъ. Духоборцы стояли спокойно и ждали команды „пли". Но пробилъ отбой и ружья были опущены. Послѣ этого имъ опять предложили взять ружья и служить, и когда они отказались, то казакамъ велѣно было сѣсть на коней и, обнаживъ шашки, скакать на духобо-

«Гоненіе» г. Бирюкова гр. Л. Н. Толстой, снабдивъ препроводительнымъ письмомъ [1]), направилъ въ редакцію англійской газеты «Times», которая, хотя и напечатала трактатъ г. Бирюкова и письмо гр. Толстаго, но далеко не похвалила въ своей передовой статьѣ духоборъ за ихъ «безумное отрицаніе государственности и неповиновеніе властямъ»...

ровъ; подскакавъ къ нимъ, казаки нѣсколько разъ махнули обнаженными шашками надъ головами духоборовъ, дѣлая видъ, что хотятъ зарубить ихъ, но на самомъ дѣлѣ не задѣвая ихъ. Духоборы не измѣнили своего рѣшенія. Тогда ихъ начали сѣчь плетьми и жестоко избили". Не говоря уже о томъ, что никто изъ здравомыслящихъ людей ни наминуту не повѣритъ подобной гнусной сказкѣ о недостойной военнаго начальства комедіи, мы рѣшительно заявляемъ, что по наведеннымъ нами на мѣстѣ тщательнымъ справкамъ ничего хоть сколько нибудь похожаго не было не только въ ахалкалакахъ, гдѣ нѣтъ никакого войска, ни даже и военнаго гарнизона, а слѣдовательно ни духоборъ-солдатъ, ни казаковъ,—но и вообще въ закавказьѣ. Къ области вымысла больной фантазіи тенденціознаго изслѣдователя относится и выше приведенное заявленіе о „четырехъ убитыхъ" и проч., что впрочемъ и сами толстовцы опровергали въ позднѣйшихъ своихъ „запискахъ".

[1]) „Посылаю вамъ для напечатанія въ вашей газетѣ записку о гоненіяхъ, которымъ нынѣшнимъ лѣтомъ подверглись кавказскіе сектанты, духоборцы, такъ начинаетъ свое посланіе гр. Л. Н. Т—ой. Средство помочь какъ гонимымъ, такъ въ особенности гонителямъ, (!) *не знающимъ, что творятъ*, есть только одно: гласность, представленіе дѣла *на судъ общественнаго мнѣнія*, которое, выразивъ свое неодобреніе гонителямъ и сочувствіе гонимымъ, удержитъ первыхъ отъ ихъ, часто *только по темнотѣ и невѣжеству* (не высокаго мнѣнія графъ о кавказской администраціи, которая и ранга, и образованія одного съ графомъ Толстымъ), *совершаемыхъ жестокостей* и поддержитъ бодрость во вторыхъ и дастъ имъ утѣшеніе въ ихъ страданіяхъ".

„Въ Россіи статью эту не пропуститъ цензура (графъ ошибся, потому что все это проскользнуло потомъ въ русскихъ либеральныхъ газетахъ и журналахъ) и потому обращаюсь къ вамъ, прося напечатать ее въ вашемъ изданіи. Записка эта составлена моимъ другомъ, ѣздившимъ на мѣсто для собранія *точныхъ* свѣдѣній (?) о происшедшихъ событіяхъ и потому сообщаемымъ имъ свѣдѣніямъ можно вѣрить".

„То, что передаваемыя въ этой запискѣ свѣдѣнія получены только отъ одной стороны—гонимыхъ, а не спрошена другая сторона гонителей, не уменьшаетъ достовѣрности сообщаемаго. Гонимымъ не зачѣмъ (?) было скрывать то, что они дѣлали: они провозглашаютъ это на весь міръ:

Приняты были толстовцами мѣры къ широкому распространенію сенсаціонныхъ свѣдѣній о духоборческомъ движеніи въ русскомъ обществѣ, и среди власть имущихъ; направлены были творенія толстовцевъ также и въ редакціи газетъ,—получили и мы. Уже въ августѣ мѣсяцѣ того же 1895 года въ «Недѣлѣ» появился цѣлый рядъ корресподенцій съ Кавказа, (надѣемся, что редакція «Недѣли» ничего не возразитъ противъ заявленія нашего, что корреспонденціи эти принадлежали опять таки перу все того же г. Бирюкова, писалъ въ Недѣлѣ и сосланный духоборъ Конкинъ). Въ писаніяхъ своихъ авторы изобразили трогательными въ эпическомъ стилѣ подробностями порядокъ разселенія духоборъ, прощаніе «съ мать-родной землей», взаимныя лобзанія и проч. Корреспонденціи «Недѣли» послужили лозунгомъ къ набату либеральной печати по духоборческому вопросу.

Зимою 1896 года (датировано 12 декабря 1896 г.) выпущено было, за подписью г. Черткова, Бирюкова и Трегубова, другое, уже совсѣмъ слезливое повѣствованіе (отпечатано на Ременгтонѣ) о духоборахъ, подъ заглавіемъ «Помогите». Рукописаніе это имѣетъ форму и цѣль воззванія къ русскому и заграничному обществу о денежной помощи разселеннымъ въ Кахетіи и Карталиніи духоборамъ-анархистамъ [1]).

гонителямъ же не можетъ быть не стыдно за тѣ мѣры, которыя они употребляли противъ гонимыхъ и потому они всѣми средствами будутъ стараться скрыть свои дѣла. (По логикѣ яснополянскаго учителя совѣсть и правда только у однихъ духоборъ и толстовцевъ?). Если же въ разсказахъ духоборовъ и могли быть преувеличенія, то мы старательно исключили все то, что намъ казалось таковымъ" и проч.

Оказалось, что далеко не все исключено, такъ какъ въ позднѣйшихъ своихъ твореніяхъ толстовцы сами опровергали не мало изъ попавшихъ въ записку криминальныхъ навѣтовъ.

Свое письмо графъ заключаетъ такъ: „мысли, вызванныя во мнѣ этими событіями, я выразилъ отдѣльно и, если вы хотите, то могу прислать ихъ вамъ для напечатанія уже послѣ появленія настоящей записки". (Однако почтенный графъ — сотрудникъ прижимистый, сначала ему извольте напечатать *пустяки*, а тогда онъ пришлетъ и дѣло).

[1]) „На Кавказѣ теперь совершается ужасное дѣло! (такъ торжественно начинается воззваніе). Болѣе четырехъ тысячъ людей страдаютъ и умираютъ отъ голода, болѣзней, истощенія, побоевъ, истязаній (увѣряемъ что рѣшительно никто пальцемъ не трогаетъ духоборъ) и другихъ (какихъ, это интересно бы знать?) преслѣдованій русскихъ властей."

Воззваніе это, повидимому, имѣло довольно широкое распространеніе. Оно было напечатано заграницею и разсылалось всюду. Его можно было встрѣчать и у великосвѣтскихъ пашковистокъ Петер-

---

„Эти страдающіе люди кавказскіе духоборы. Они терпятъ гоненія за то, что ихъ религіозныя убѣжденія не позволяютъ имъ исполнять тѣ государственныя требованія, которыя связаны прямо или косвенно съ убійствомъ человѣка или насиліемъ надъ нимъ".

„Въ русской и иностранной печати за послѣднее время нерѣдко появлялись краткія отрывочныя свѣдѣнія объ этихъ замѣчательныхъ людяхъ, говорится далѣе о поводахъ изданія этой прокламаціи; но все, что писалось въ русскихъ газетахъ, было или слишкомъ кратко, или искажено, — одно намѣренно, другое безсознательно, третье въ видѣ уступки требованіямъ русской цензуры. А что было напечатано за границей, то, къ сожалѣнію, мало доступно русской публикѣ и потому въ этомъ обращеніи мы считаемъ своимъ долгомъ дать общую картину происходящихъ теперь событій и краткій очеркъ обстоятельствъ имъ предшествовавшихъ".

Далѣе идутъ выписки изъ исторіи Новицкаго, съ укрываніемъ невыгодныхъ для духоборъ подробностей, а затѣмъ повторяются тѣже сплетни духоборческія, что и въ первой запискѣ. Въ заключеніи дѣлается жалостное обращеніе къ обществу: „Матеріальное положеніе духоборовъ становится съ каждымъ днемъ все тяжелѣе и тяжелѣе. У изгнанныхъ духоборовъ нѣтъ другой пищи, кромѣ хлѣба, и въ томъ иногда бываетъ недостатокъ. У большинства уже появились зловѣщіе признаки голоданія „куриная слѣпота", предвѣстница цинги. Смертность все увеличивается и увеличивается. Духоборы сами по себѣ не просятъ помощи, ни тѣ, которые съ семьями находятся въ ссылкѣ, голодные съ голодными, больными дѣтьми, ни тѣ, которые въ тюрьмахъ и дисциплинарномъ батальонѣ медленно, но вѣрно замучиваются до смерти. Они умираютъ, не испуская ни одного вопля о помощи, зная, за что и для чего они терпятъ: но намъ то, видящимъ (изъ ясной Поляны?) эти страданія и знающимъ про нихъ, нельзя же оставаться спокойными. Но какъ помочь имъ? Есть только два средства помощи людямъ, гонимымъ за вѣру: одно состоитъ въ исполненіи евангельской заповѣди: призрѣнія страннаго, одѣванія нагаго: посѣщенія больного и заключеннаго и насыщенія голоднаго—какъ предписываетъ намъ и сердце и евангеліе; другое — состоитъ въ обращеніи къ гонителямъ, (какъ тѣмъ, которые предписываютъ гоненія и допускаютъ ихъ, когда они могли бы прекратить ихъ, такъ и тѣмъ, которые, не сочувствуя гоненіямъ, принимаютъ въ нихъ участіе и дѣлаются орудіями ихъ), — для того, что бы обнаружить предъ всѣми этими гонителями весь грѣхъ, всѣ жестокости и все безуміе ихъ дѣятельности."

„И вотъ, имѣвъ возможность раньше другихъ узнать о всемъ, „здѣсь сообщенномъ, мы обращаемся какъ къ русскимъ, такъ и не къ рус-

бурга и у юго-западныхъ штундистскихъ главарей [1]). Зимою 1896 г. въ салонахъ столичныхъ сектофиловъ г. Бирюковъ велъ платныя въ пользу «бѣдствующихъ духоборъ» бесѣды «объ ученіи и жизни закавказскихъ духоборъ». Какъ бы то ни было, но энергичныя дѣйствія толстовцевъ не остались гласомъ вопіющихъ въ пустынѣ: имъ удалось сколотить духоборческимъ дѣтишкамъ на молочишко— 6 т. руб., которые и были препровождены въ Тифлисъ духоборамъ чрезъ княжну туземку Н—дзе, послѣдовательницу толстовства, а слѣдовательно, покровительницу и друга духоборчества. Изъ этой суммы 200 р. досталось славянскимъ постникамъ, а остальное все пошло на помощь разселеннымъ.

Въ томъ же декабрѣ мѣсяцѣ 1896 г. (датировано 28 числомъ) непрошенные защитники духоборчества гг. Бирюковъ и В. Чертковъ выпустили и распространили при помощи того же Ремингтона новое твореніе свое подъ заглавіемъ: «Записка о положеніи духоборъ на Кавказѣ въ 1896 г.» Рукописаніе это имѣетъ характеръ апологетическій: оно вызвано, какъ повѣствуется въ началѣ записки, тѣмъ *обстоятельствомъ*, что «факты, достовѣрно намъ (т. е. толстовцамъ-апологетамъ) извѣстные, *до такой степени противорѣчатъ съ донесеніями*, получаемыми центральною властью оффиціальнымъ путемъ, (откуда они знаютъ канцелярскія тайны?), что это противорѣчіе можно объяснить только или печальнымъ недоразумѣніемъ или крайнею недобросовѣстностью оффиціальныхъ сообщеній». «Собранныя нами—пишутъ далѣе составители записки—свѣдѣнія добыты не только изъ личнаго опроса пострадавшихъ лицъ, но и изъ сообщеній посторонникъ (кого? армянъ, нажившихся на счетъ обезумѣвшихъ духоборъ при ликвидаціи своего имущества), и другихъ (какихъ?) достовѣрныхъ (?) источниковъ». Защитники духоборъ негодуютъ, что «среди различныхъ оффиціальныхъ сообщеній, содержавшихъ якобы самыя разнообразныя клеветы на духоборовъ выдѣляются по своей лживости,—два оффиціальныя источника, пользующіеся особеннымъ до-

---

скимъ людямъ, съ просьбою помочь испытуемымъ тяжелыми страданіями нашимъ братьямъ, какъ денежными средствами для облегченія страданій старыхъ, больныхъ и дѣтей, такъ и возвышеніемъ голоса въ защиту гонимыхъ. Помогите"!

[1]) Такъ намъ пришлось встрѣтить воззваніе „Помогите" и духоборо-толстовскій катихизисъ „исповѣдная пѣснь" у штундистовъ Уманскаго и Звенигородскаго уѣздовъ, которые также принесли свою лепту на „великое дѣло" духоборческой противоправительственной агитаціи, выславъ по адресу толстовца Т—ва 8 р.

вѣріемъ высшей петербургской администраціи: это представленіе Тифлисскаго губернатора кн. Шервашидзе (отъ 4 декабря 1895 г.) г. Главноначальствующему и сообщеніе (отъ 8 февр. 1896 г.) посланнаго для изслѣдованія духоборческаго дѣла «миссіонера (чиновника духовнаго вѣдомства) г. Скворцова». Далѣе идетъ повтореніе буквально однихъ и тѣхъ же, до тошноты надоѣвшихъ свѣдѣній о духоборахъ, что изложены въ первой запискѣ г. Бирюкова и въ воззваніи «Помогите».

Въ доказательство своего голословнаго обвиненія оффиціальныхъ изслѣдователей духоборческаго дѣла и въ опроверженіе оффиціальныхъ невыгодныхъ для духоборъ свѣдѣній, просвѣщенные защитники закавказскихъ «христіанъ всемірнаго братства», конечно, ничего не приводятъ: они только сердятся, вопіютъ и бранятся по поводу того, что «факты достовѣрно имъ извѣстные», по оффиціальному разслѣдованію оказались «совсѣмъ не достовѣрными»; объясняютъ же это противорѣчіе толстовскіе исторіографы весьма легко и просто, если не сказать нагло: недоразумѣніемъ однихъ и недобросовѣстностью другихъ правительственныхъ агентовъ; болѣе же всѣхъ провинились предъ защитниками духоборъ двое изъ изслѣдователей— притомъ дѣятели совершенно различныхъ сферъ и положеній,— это г. Тифлисскій губернаторъ кн. Шервашидзе, 7 лѣтъ изучавшій духоборческое движеніе, и «чиновникъ Скворцовъ», дважды посылаемый въ качествѣ спеціалиста по сектантству для всесторонняго обслѣдованія на мѣстѣ этого сложнаго запутаннаго дѣла. Эти-то, люди, по мнѣнію толстовцевъ, и довели свои ложные (sic!) доносы на духоборъ до крайнихъ предѣловъ фанатизма и нетерпимости».

Но мы должны объяснить г.г. толстовистамъ, что наши на мѣстѣ свѣдѣнія добыты путемъ нетолько личнаго опроса однихъ пострадавшихъ лицъ, какъ дѣлали и эмиссары гр. Толстого, но и духоборъ нейтральныхъ партій и сочувствующей постникамъ второй партіи, а также и враждебной первой горѣловской; чего не дѣлали толстовскіе изслѣдователи; спрашивали мы сожительствующихъ съ духоборами сектантовъ-штундистовъ и молоканъ, свѣрялись съ свѣдѣніями и мнѣніями сосѣдей туземцевъ (армянъ и даже татаръ) [1]; не гово-

---

[1]) Для характеристики взглядовъ туземцевъ на анархическое поведеніе духоборъ и того деморализующаго вліянія, какое послѣдніе оказываютъ на окружающее населеніе, приведемъ, напр., отзывъ данный намъ старшиною татарскаго Марульскаго (Елисаветпольск. у. близъ Славянки) общества Рустемомъ Каграманъ-Оглы:

римъ уже о должностныхъ лицахъ, отъ которыхъ Толстовскіе агенты убѣгали, какъ трусливые зайцы, почерпали мы свои свѣдѣнія также и «изъ другихъ достовѣрныхъ», но не безъимянныхъ или анонимныхъ, о какихъ говорятъ въ запискѣ своей Толстовцы, а изъ оффиціальныхъ источниковъ, каковы слѣдственныя производства административной и судебной власти, основанныя на свидѣтельскихъ присяжныхъ показаніяхъ. Вѣдь нужно быть слишкомъ анархически развращеннымъ, чтобы подозрѣвать всѣ вѣдомства, учрежденія, и лица, сошедшіяся въ своихъ наблюденіяхъ и заключеніяхъ по духоборческому дѣлу,—что они ошибаются, клевещутъ и лгутъ на «невинныхъ духоборъ», и вѣрить на слово, что лишь одни толстовскіе агенты, аки тати прятавшіеся по закавказскимъ трущобамъ, правильно изслѣдовали дѣло, и правдиво о немъ повѣствуютъ въ своихъ агитаторскихъ запискахъ. Въ томъ то и заблужденіе, — что толстовскіе эмиссары не хотятъ сознаться, что они разсматривали духоборческое движеніе подъ своимъ угломъ зрѣнія, чрезъ призму темно-красныхъ очковъ. Защищая дорогихъ ихъ сердцу единомышленныхъ духоборъ, толстовцы клевещутъ направо и налѣво,—всѣхъ и вся обвиняя въ тѣхъ грѣхахъ и беззаконіяхъ, въ которыхъ сами же и повинны, т. е. въ предвзятости, фанатизмѣ и нетерпимости къ власти и ея агентамъ.

Но продолжимъ обозрѣніе апологетической толстовской литературы по духоборческому дѣлу. Въ началѣ 1897 г. все тѣже неуго-

---

— Знаете-ли вы духоборъ? Спрашиваю я.

— „Близко знаемъ, мы часто бываемъ среди нихъ. Духоборы хорошо говорятъ по татарски“,—отвѣчалъ Рустемъ.

— А какъ они себя ведутъ?—Крайне плохо.

— Чѣмъ же?—„Не хотятъ признавать власти и служить Царю. Пусть Самъ Царь, говорятъ они, зарабатываетъ себѣ и кормится, а у народа пусть не забираетъ для себя—своего правительства чужого достоянія... Мы думаемъ, что духоборы сошли съума, ибо кто своего царя не признаетъ, тотъ съумашедшій“.

— Достойны-ли они наказанія?—„Судя по ихъ поведенію, духоборъ повѣсить надо бы. Если бы моя была надъ ними власть, я изжарилъ бы ихъ въ шашлыкъ“.

— Но вѣдь они, говоришь ты, безумные?

— „Безумныхъ только такимъ способомъ и приводятъ въ разсудокъ, мы удивляемся, продолжалъ Рустемъ, почему такъ долго духоборамъ не опредѣляютъ никакого наказанія. Если Государь оставитъ безъ наказанія ихъ поступки, то это послужитъ дурнымъ примѣромъ для всѣхъ другихъ. Объ ихъ безуміи далеко прошелъ слухъ въ Закавказьѣ“.

монные агитаторы г.г. Бирюковъ и Чертковъ выступили съ новымъ сочинительствомъ подъ заглавіемъ «краткая записка о необходимыхъ средствахъ облегченія участи духоборъ» (помѣчено 25 января). Записка предназначена для «стоящихъ у власти» и заключаетъ предложеніе «о тѣхъ необходимыхъ мѣрахъ, которыя могутъ хотя отчасти загладить (?) многія ошибки и противозаконности, совершенныя правительственными лицами по отношенію къ духоборамъ».

При этомъ толстовцы въ своей запискѣ откровенно признаются, «что духоборы, *видя сочувствіе* толстовцевъ къ ихъ страданіямъ и основнымъ принципамъ ихъ жизни, охотно сообщили, и продолжаютъ сообщать имъ свѣдѣнія о своей жизни,—отъ самыхъ главныхъ фактовъ *до мельчайшихъ подробностей* тѣхъ событій, которыя теперь среди нихъ происходятъ».

«Мы собрали всѣ эти откровенныя сообщенія духоборъ, повѣствуютъ далѣе непрошенные ходатаи по духоборческому дѣлу, и являясь такимъ образомъ *единственными представителями* интересовъ этихъ беззащитныхъ людей,—позволяемъ себѣ возвысить (!) нашъ голосъ во имя истины, выясненіе которой желательно не только для преслѣдуемыхъ, но и для введенныхъ въ заблужденіе преслѣдующихъ.

«Ни сами духоборы, ни мы, раздѣляющіе главныя основы ихъ христіанской вѣры и считающіе своимъ долгомъ обнародываніе правды объ ихъ дѣлѣ, ни они, ни мы не просимъ у власти никакихъ милостей, потому что не только не видимъ преступленія въ томъ, что люди стараются по мѣрѣ силъ исполнять волю своего Бога; но считаемъ, что въ этомъ самомъ заключается святая обязанность каждаго человѣка, при чемъ онъ долженъ быть готовъ переносить всѣ, могущія постигнуть его за это испытанія.

«Но, относясь доброжелательно также и къ властителямъ, мы, по долгу совѣсти, желали бы помочь имъ въ исправленіи сдѣланныхъ ими ошибокъ, о чемъ и просимъ ихъ, какъ братьевъ нашихъ, со смиреніемъ и любовью...» (Ну въ этомъ-то дѣтски заносчивомъ тонѣ петиціи мало смиренія видно).

Посмотримъ теперь о чемъ же хлопочутъ толстовцы предъ власть имущими въ своемъ ультиматумѣ.

«Важнѣе всего, и притомъ не откладывая, возстановить правду, т. е. начать пересмотръ всего духоборческаго дѣла, требуетъ толстовская записка. При этомъ успѣхъ былъ бы возможенъ только при соблюденіи двухъ необходимыхъ условій: 1) введенія сношеній съ

духоборами и опроса ихъ помимо и независимо отъ Кавказской администраціи.

2) Допущеніе при новомъ разборѣ дѣла со стороны духоборовъ большой партіи такихъ пользующихся ихъ полнымъ довѣріемъ посредниковъ, которые могли бы быть сознательными представителями (т. е. они толстовцы) ихъ интересовъ и безпристрастными и участливыми къ нуждамъ духоборовъ истолкователями, какъ требованій къ нимъ правительства, такъ и взводимыхъ на нихъ обвиненій, а также стремленій и нуждъ самихъ духоборовъ».

Словомъ, требуется созваніе чуть-ли не международной конференціи, при непосредственномъ участіи толстовскихъ ходатаевъ по духоборческому вопросу, которые будутъ обвинителями Кавказской администраціи, суда и изслѣдователей, и истолкователями стремленій и нуждъ самихъ духоборъ. Г.г. толстовцы предписываютъ далѣе и условія, при которыхъ можно надѣяться на счастливый исходъ примирительныхъ переговоровъ русскаго правительства съ толстовско-духоборческою націей». Вотъ эти условія.

«Первой ошибкой было примѣненіе въ 1887 году *общей воинской повинности по отношенію къ духоборамъ*, необходимо избавить духоборъ отъ отбыванія противной ихъ совѣсти воинской повинности. Въ крайнемъ случаѣ можно бы было для духоборовъ замѣнить военную повинность какою нибудь другою, не противорѣчащею ихъ совѣсти. (Это совѣтовалъ и «Вѣст. Евр.») Они готовы производить всякія *разумныя (?) общественныя работы, явно для нихъ не связанныя прямо или косвенно съ насиліемъ*. Также относятся они и къ податной повинности. Они не противятся вообще взиманію податей и всегда были исправны въ этомъ отношеніи, а потому вѣроятно (?) и впредь будутъ исправны, даже если подать увеличится, но если же имъ будетъ объявлено, что *хотя малая часть этой подати или сдѣланная прибавка будетъ употреблена на войско, полицію или другое учрежденіе*, основанное на насиліи, а также если имъ будетъ объявлено, что увеличеніе подати производится *въ замѣнъ воинской повинности для найма за нихъ другихъ солдатъ*, то они откажутся платить, и начнется новый рядъ искуственно вызванныхъ, преступленій и страданій».

Какъ видите, условія болѣе замысловатыя, чѣмъ блистательная Порта поставила побѣжденной Греціи. По логикѣ толстовцевъ министру финансовъ пришлось бы представлять роспись расходовъ подъ контроль духобор. главарей для удостовѣренія, что подати съ нихъ не идутъ на войско, судъ, полицію и администрацію, а на приходъ записывать «духоборческую дань» особой, сверхсмѣтной статьей.

«Слѣдующимъ условіемъ, которымъ русское правительство могло бы отчасти (?) исправить сдѣланную ошибку,—является возстановленіе общественнаго владѣнія имуществомъ, какъ движимымъ, такъ и недвижимымъ Сиротскаго Дома, (т. е. вопреки постановленію судебной палаты и всѣмъ законамъ имперіи).

Послѣдняя необходимая мѣра— *это возвращеніе изъ ссылки* Веригина и признаніе его вождемъ, (т. е. царемъ духоборческаго царства), результатомъ чего было бы значительное успокоеніе и упорядоченіе духоборческаго движенія, а также освобожденіе изъ тюрьмы сидящихъ тамъ духоборовъ на поруки ихъ роднымъ и возвращеніе разселенныхъ на свои мѣста».

Таковы условія... Иначе сказать, правительство должно капитулировать предъ духоборами и санкціировать ихъ анархическія претензіи по всѣмъ пунктамъ.

Вызывающая писательская дерзость покровителей духоборъ дошла наконецъ до того, что отъ подпольнаго способа распространенія своихъ сенсаціонныхъ свѣдѣній по духоборческому дѣлу они перешли къ открытому, печатному. Въ 1897 г. въ «Биржевыхъ и Русскихъ Вѣд.» нѣкто г. Буланже выступилъ съ цѣлымъ рядомъ статей о разселенныхъ духоборахъ, взывая о помощи послѣднимъ. Причемъ Л. Н. Толстой не упустилъ случая и здѣсь приложить своей руки и тѣмъ авторизировать писанія безвѣстнаго литературнаго забіяки,—Буланже. Въ Биржев. Вѣд. было напечатано слѣдующее письмо Яснополянскаго проповѣдника.

«Очень прошу редакцію «Биржевыхъ Вѣдомостей» напечатать прилагаемую статью о духоборахъ. Кромѣ значенія, которое имѣетъ статья, какъ распространеніе истинныхъ свѣдѣній о чрезвычайно важномъ явленіи въ русскомъ народѣ, статья эта имѣетъ еще огромной важности и значеніе практическое, даетъ возможность обществу помочь страдающимъ за вѣру и въ смертной опасности (!) находящимся тысячамъ людей. Пожалуйста, напечатайте». Л. Толстой.

Г. Буланже писалъ слѣдующее: «Въ № 78 «Русск. Вѣдом.» за 1897 г. мы напечатали письмо, гдѣ сообщали о бѣдственномъ положеніи резселенныхъ на Кавказѣ духоборовъ и призывали къ помощи имъ. Сообщеніе наше не осталось незамѣченнымъ, и мы получили много писемъ, въ которыхъ выражалось желаніе помочь деньгами, медицинскими познаніями и т. п. Но для того, чтобы возможно было обстоятельно рѣшить вопросъ о томъ, какая и въ какихъ размѣрахъ нужна помощь, мы воспользовались услугами двухъ лицъ, (оба завзятыхъ толстовца) предложившихъ поѣхать къ духоборамъ и на мѣстѣ собрать всѣ необходимыя статистическія данныя. Въ настоящее время свѣдѣнія эти почти о половинѣ бѣдствующихъ собраны».

«Какъ извѣстно изъ газетныхъ свѣдѣній, около 4,000 человѣкъ духоборовъ втеченіе *нѣсколькихъ дней* (?) вынуждены были оставить свои села и поселиться на другія указанныя имъ мѣста, по 2, по 3 семьи въ одномъ селеніи, между горцами (грузинами?) съ запрещеніемъ даже сообщаться между собою. Такъ какъ послѣ объявленія приказа на *выселеніе давалось сроку 3 дня и въ эти три дня приходилось собраться, уложиться и распродать все имущество, то легко себѣ представить, съ какими убытками это дѣлалось.* То, что стоило 50 руб., продавалось за 5 руб., что не успѣли продать, бросали. *Побросали много скота*, и хлѣбъ на корню остался неубраннымъ. По разселеніи ихъ, они сумѣли снискать себѣ любовь и уваженіе (?) горцевъ, несмотря на то, что тѣ были предубѣждены противъ нихъ и считали ихъ за разбойниковъ. Духоборы помогали и работали безвомездно на бѣднѣйшихъ грузинъ, дѣлали и услуживали чѣмъ могли, раздавали даже деньги, которыя у нихъ еще были. Поселены они были безъ предоставленія имъ земли и жилищъ и сначала жили въ своихъ фургонахъ, а потомъ стали нанимать помѣщеніе или строить землянки въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ имъ позволили это владѣльцы.

«Но средства разселенныхъ оскудѣвали, заработковъ-же посторонних ъ они имѣть не могли, *такъ-какъ отхожіе промыслы имъ были запрещены*, (?) земли-же для обработки или мѣстныхъ заработковъ не было, (?) а если случались, то въ ничтожныхъ размѣрахъ. *Это* (?) *заставило ихъ окончательно освободиться отъ собственности.* Они отдали въ 1896 г. въ общую кассу все, что каждый имѣлъ. Такимъ образомъ образовалось около 17,000 руб., и на эти деньги стало производиться прокормленіе всѣхъ разселенныхъ, Такъ-какъ это былъ послѣдній источникъ въ жизни, то и питались такъ, чтобы только не дать умереть съ голоду. Ѣли только хлѣбъ. Отъ такого недостаточнаго питанія, а также отъ непривычнаго климата — они жили до сихъ поръ въ суровомъ, были разселены въ жаркомъ — отъ непривычныхъ и невозможныхъ въ гигіеническомъ отношеніи помѣщеній стали развиваться болѣзни.

«Наиболѣе неблагопріятный въ смыслѣ нужды и болѣзни — Сигнахскій уѣздъ.

«Корреспондентъ, посѣтившій духоборовъ, (г. Трегубовъ) живущихъ въ селеніи Скра, былъ сначала пораженъ ихъ бодрымъ видомъ, опрятностью одежды, мощностью тѣлосложенія. Но когда онъ вошолъ вечеромъ въ землянку, то былъ пораженъ тѣснотой, ужаснымъ воздухомъ, больными и тѣмъ, что на него какъ-то странно и безсмысленно смотрѣли. Потомъ оказалось, что на него глядѣли и не видѣли пораженные куриной слѣпотой. Другіе лежали въ жару лихорадки, *третьи умирали* (?), изнуренные лихорадкой, поносами.

Сѣли за обѣдъ. За обѣдомъ только хлѣбъ, вода и соль. Но, впрочемъ, иногда подбавляютъ и капусты, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и картофель. Живутъ они большею частью въ наемныхъ помѣщеніяхъ, за которыя приходится платить по 3 руб. въ мѣсяцъ, но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ имъ позволили построить землянки. Въ

землянкахъ этихъ живутъ по 20—30 человѣкъ и здоровыхъ и больныхъ».

«Послѣ моего письма въ № 78 «Рус. Вѣд.», пишетъ далѣе г. Буланже,—я получилъ отъ очень многихъ лицъ лично и письменно запросы, какая помощь нужна, чѣмъ можно пособить, и всѣ эти вопросы ставили меня въ большое затрудненіе. Многіе мои корреспонденты-врачи предлагали ѣхать помочь, ничего не требуя за трудъ, но прося оплатить ихъ проѣздъ туда и обратно и жизнь на мѣстѣ (врачи себѣ на умѣ?). И когда я соображалъ, что у духоборовъ осталось на прокормленіе около 3000 руб., (?) т.-е. немного больше чѣмъ на $^1/_2$ мѣсяца, и что послѣ израсходованія этихъ денегъ у нихъ ничего не будетъ, мнѣ казалось, что нельзя рисковать расходами денегъ на поѣздку врачей. Но помочь всетаки надо. Разсчитывать на то, что они могутъ заработать что нибудь на прокормленіе себѣ,—невозможно. Въ одномъ только Горійскомъ уѣздѣ возможно еще достать работу, да и то, во 1-хъ, не во всѣхъ мѣстахъ, во 2-хъ, только во время уборки хлѣба и, въ 3-хъ, за крайне ничтожное вознагражденіе; далѣе идетъ справка о цѣнахъ на заработки.

Нужно отдать справедливость г. Буланже: болѣе смѣлой защиты духоборъ и откровеннаго ворчанія на «утѣснителей» ихъ, т. е. на власть, не появлялось въ русской печати, хотя либеральные органы, во главѣ съ «Вѣстн. Европы», и не переставали до самаго послѣдняго времени напоминать «о бѣдствіяхъ духоборъ». А еще гр. Толстой клевещетъ заграницею на цензурныя стѣсненія нашей отечественной печати, послѣ того какъ цѣлые годы и подпольно и открыто ведется безнаказанная агитація въ пользу сектантскаго анархизма?!

На газетной апологіи духоборческаго анархизма г. Буланже мы и можемъ, безъ ущерба для истины, покончить съ обозрѣніемъ мистифицировавшей общество и печать толстовской литературы по духоборческому вопросу. Перейдемъ теперь къ сообщенію истинныхъ свѣдѣній и выясненію правды дѣла по вопросу сначала о житьѣ—бытьѣ и матеріальномъ вообще положеніи разселенныхъ духоборъ. Но прежде необходимо возразить два слова гр. Л. Н. Толстому, по поводу выраженія его въ письмѣ въ редакцію «Бирж. Вѣд.», гдѣ яснополянскій филантропъ за чужой счетъ проситъ *помочь* духоборамъ, *страдающимъ за вѣру*. Взывая такъ, почтенный графъ и самъ ошибается и другихъ вводитъ въ заблужденіе. Духоборы несутъ наказаніе совсѣмъ *не за вѣру* и религіозныя убѣжденія, а за политическое своеволіе и безчинства, за грубое надругательство надъ законами имперіи и глумленіе надъ властью предержащею, чего не оправдываетъ ни одна въ свѣтѣ вѣра и никакое исповѣданіе, кромѣ анархизма.

Скажите на милость: при чемъ, напр., тутъ вѣра: пріѣзжаетъ въ с. Славянку (еще въ 1894 г.) Елисаветпольскій губернаторъ нарочито для увѣщанія и внушенія духоборамъ, уклонявшимся отъ отбыванія подводной повинности. И что же? Духоборы устроютъ стачку не являться къ губернатору, и не явились, заявивъ урядникамъ: «мы не признаемъ власти и потому не пойдемъ къ губернатору, пусть самъ явится, кого ему интересно видѣть»... Такъ и уѣхалъ генералъ-лейтенантъ кн. Накашидзе ни съ чѣмъ и дерзкое самовольство прошло безнаказанно къ торжеству духоборческихъ смутьяновъ... Позже (осенью 1895 г.) пріѣзжаетъ Карскій губернаторъ къ духоборамъ своей области, чтобы на мѣстѣ убѣдиться въ тревожныхъ свѣдѣніяхъ объ ихъ анархическомъ образѣ мыслей и поведенія. Духоборы собрались, выстроились рядами. Подкатываетъ къ сборной избѣ генералъ-лейтенантъ Томичъ. Духоборы стоятъ въ своихъ шапкахъ казацкихъ краснодонныхъ, какъ стѣна, опустивъ головы внизъ. «Губернаторъ ѣдетъ, шапки долой!»—кричатъ толпѣ власти... Духоборы не шевелятся, какъ бы не слышатъ окрика, улыбаются. Губернаторъ, который любилъ и цѣнилъ духоборъ, какъ надежнѣйшій, колонизаціонный элементъ, какъ свое дорогое насажденіе на границѣ имперіи, который не хотѣлъ допускать и мысли о подобномъ движеніи и еще въ августѣ 1895 г. писалъ, что у него никакого броженія нѣтъ и не будетъ,—въ недоумѣніи вопрошаетъ: что вы, ребята, не узнаете меня, я вашъ губернаторъ!..—Мы «властей неправедныхъ» не признаемъ, былъ ты ранѣе губернаторъ для насъ, а теперь такой же *господинъ*, какъ и каждый изъ насъ. Кто къ кому пріѣзжаетъ, тотъ первый и шапку скидаетъ; поклонись впередъ ты намъ, тогда и мы тебѣ, отвѣчали какъ бы по заученному духоборы... Картина!

Требуетъ губернаторъ лошадей по наряду, для отъѣзда обратно въ Карсъ, духоборы отвѣчаютъ: «не можемъ поддерживать насилія,—ты—власть, служишь насилію; нужны лошади,—грабь,—самъ бери, лошади вонъ ходятъ, или вели чапарамъ» (всадникамъ)... Новая картина!... Карскіе духоборы продѣлывали и со всѣми другими чиновниками и военными гораздо хуже.

Когда мы посѣщали Карскія духоборческія селенія, то сопровождавшему полицейскому чиновнику духоборы также ни за что не хотѣли дать лошадей, т. к. онъ служитъ «насилію», пришлось чиновнику уступить свою подводу, а самому обратиться «съ братскою просьбою» о лошадяхъ, какъ гостю... Маневръ удался и кое какъ доб-

рались до станціи послѣ долгихъ переговоровъ. Третьему губернатору (Тифлискому кн. Шервашидзе), когда онъ явился къ ахалкалакскимъ (нынѣ разселеннымъ) духоборцамъ, чтобы урезонить ихъ, христіане всемірнаго братства не только шапокъ не сняли и не хотѣли добровольно явиться на вызовъ, но нанесли представителю власти оскорбленіе, бросая въ спину и подъ ноги губернатора ополченскіе билеты, причемъ тутъ же бунтари открыто ругали Государя Императора... Была въ Закавказьѣ конская перепись, не смотря на многократный пріѣздъ комиссіи, уговоръ и приказанія, духоборы ни за что не хотѣли привести своихъ лошадей, такъ перепись и не состоялась въ Карскихъ духоборческихъ селеніяхъ.

Въ началѣ 1895 г. ахалкалакскіе духоборы-постники на сходѣ заявили правительственному старшинѣ, что списки призывныхъ къ отбытію воинской повинности составлять не надо, такъ какъ они рѣшили не признавать болѣе Царя и властей и воинской повинности отбывать болѣе не будутъ. Сказано и сдѣлано: сначала изъ рядовъ войскъ (лѣтомъ 1895 г.) вышли духоборы солдаты, затѣмъ ополченцы начали сдавать свои билеты приставамъ, за что и были заключаемы въ тюрьмы, наконецъ и призывные ни за что не хотятъ доселѣ подвергаться при вынутіи жребія осмотру. Или, напр., избранный въ старшины духоборъ Поповъ, вдругъ заявляетъ, что онъ «не праведному кесарю» служить не будетъ, дѣлъ волости не приметъ, подписки никакой не дастъ... На содержаніе правительственныхъ старшинъ постники вездѣ вносить деньги не хотятъ, а при взысканіи по суду, оказали (въ Елисаветпольск. губ.) массовое сопротивленіе, выпроводивъ съ кольями полицію и судебнаго пристава, едва спасшихся отъ толпы (и это непротивленцы?), что вызвало цѣлый уголовный процессъ. При вызовѣ духоборъ по наряду для исправленія дорогъ они не являются, а когда понадобилось наскоро исправить дорогу въ одинъ монастырь для проѣзда Ея Величества, Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, духоборы нагло отвѣчали: «кому надо ѣхать, тотъ пусть и исправляетъ». Царскіе портреты духоборы подвергли астракизму и пожгли. Когда по волостямъ было приглашеніе о пожертвованіи на памятникъ въ Бозѣ почившему Императору Александру III, никто изъ духоборъ не подписалъ копѣйки, между тѣмъ какъ для ублажанія своего Петруши они не жалѣли сотни тысячъ. Квартирно-воинской повинности, подводной и податной не хотятъ исполнять и т. д. Скажите, почтенный графъ,

причемъ же тутъ вѣра? и въ какомъ законѣ Божіемъ вы найдете оправданіе подобнымъ поступкамъ? Это одинъ мятежъ, озорство и безуміе, ничего общаго съ вѣрою не имѣющія. Стыдно называть вещи и явленія не своимъ именемъ и іезуитски не договаривать того, что не выгодно для вашихъ цѣлей! Толстовцы то и дѣло взываютъ: духоборы томятся въ тюрьмахъ, но за что, этого-то нигдѣ въ своихъ апологіяхъ не объясняютъ обществу.

Совершенно вѣрно, что духоборы выселены изъ своихъ мѣстъ осѣдлости въ туземныя селенія въ количествѣ 439 семей или 4 т. душъ; безспорно также, что мѣра эта крайне суровая и тяжкая. Но толстовская литература замалчиваетъ здѣсь одно весьма существенное, что мѣра эта принята, какъ *неизбѣжное зло* и уже послѣ того, какъ исчерпаны были всѣ средства мирнаго гуманнаго воздѣйствія на сектантовъ—фанатиковъ, зарвавшихся въ систематическомъ пассивномъ, т. е. самомъ ужасномъ, сопротивленіи власти и закону, когда чаша терпѣнія кавказской благодушной администраціи была уже переполнена. Безпокойное настроеніе духоборческаго населенія продолжалось слишкомъ долго: около 10 лѣтъ. Съ 1890 года на вулканической горючей почвѣ не осторожно разведенъ былъ поклонниками гр. Толстого огонь соціализма и анархіи, который и разразился страшнымъ пожарищемъ. Быстро, стихійно произошла невѣроятная ломка старыхъ духоборческихъ воззрѣній и бытовыхъ устоевъ въ жизни сектантовъ. Пропоганда толстовства, ведшаяся совсѣмъ неприкровенно и цѣлою сплотненною дружиной непрошенныхъ просвѣтителей (вотъ въ этомъ гуманномъ невмѣшательствѣ или вѣрнѣе попустительствѣ закавказская власть, дѣйствительно, повинна) духоборчества породила третью партію (постниковъ) и прежде всего произвела страшную междоусобную борьбу, распатавшую всѣ связи, и основы секты, не исключая и семейныхъ: по истинѣ чада возстали на родителей и жены на мужей и наоборотъ, матери сами толкали сыновей въ тюрьмы, подбивая ихъ къ государственнымъ преступленіямъ. И вотъ партія эта съ осени 1894 г. переходитъ уже въ дѣлѣ анархіи отъ словъ къ дѣлу. Рѣшительно отрицая государственность, постники составили преступное сообщество и вызывающе дерзко заявляли всѣмъ и каждому о своемъ непризнаніи Царя, властей и закона, а затѣмъ скоро-же демонстрировали свои анархическія воззрѣнія на цѣломъ рядѣ преступныхъ противоправительственныхъ дѣяній, повлекшихъ за собою оплакиваемое тол-

стовцами разселеніе, виновниками котораго прежде всѣхъ и болѣе всего являются сами же проповѣдники, толстовцы. Можетъ быть мѣру наказанія иначе можно было провести, но теперь *рѣчь не объ этомъ.*

Несправедливо г. Буланже и К° утверждаютъ, что будто-бы въ теченіи *нѣсколькихъ дней* разселяемые вынуждены были оставить свои села и въ теченіи *трехъ дней* приходилось де собраться уложиться и распродать скотъ, хлѣбъ и имущество, которое потому де пошло за ничто; здѣсь допущено грубое извращеніе обстоятельствъ дѣла и подтасовка фактовъ. Въ дѣйствительности дѣло происходило иначе. Дабы не оставлять безъ наказанія виновныхъ въ сопротивленіи власти и закону и въ публичномъ оскорбленіи Царскаго Величества, а также чтобы произвести впечатлѣніе какъ на тысячи колеблющихся духоборцевъ (второй партіи), такъ и на удрученное туземное населеніе, кавказская высшая администрація признала необходимымъ немедленное удаленіе партіи постниковъ и разселеніе ихъ въ раздробь по губерніи маленькими группами по 2—3 семьи, вопреки ихъ желанію жить скученно, что могло бы опять повести къ продолженію мятежной пропаганды и дальнѣйшихъ безпорядковъ.

Бывшій Тифлисскій губернаторъ кн. Шервашидзе, прежде чѣмъ приступить къ исполненію суровой мѣры разселенія, употреблялъ настойчивыя усилія, чтобы склонить духоборъ къ повиновенію и соглашенію съ властію. Въ этихъ видахъ губернаторъ сначала объявляетъ опредѣленное уже распоряженіе въ такой формѣ: что духоборцы, отказывающіеся отъ повиновенія властямъ и подчиненія существующимъ законамъ, подлежатъ немедленному арестованію и высылкѣ; но что *тѣ, которые пожелаютъ изъявить покорность, могутъ оставаться на своихъ мѣстахъ.* При чемъ, дабы не стѣснять ихъ формою такого заявленія и пощадить болѣзненное самолюбіе этихъ несчастныхъ фанатиковъ, губернаторъ приказалъ разъяснить, что на первое время удовлетворится простымъ заявленіемъ о нежеланіи переселяться. Вмѣстѣ съ тѣмъ, для выясненія «постникамъ» всей тяжести ожидающаго ихъ наказанія, чины уѣздной полиціи и правительственный старшина, (а равно и Ахалкалакскіе горожане, связанные съ ними торговыми интересами), разъясняли, что высланные будутъ водворяемы посемейно среди людей, чуждыхъ имъ по языку и обычаямъ, безъ отвода клочка земли, безъ надежды на заработки, въ мѣстностяхъ нездоровыхъ по климатическимъ

условіямъ; словомъ, картина ихъ будущей жизни рисовалась умышленно въ самыхъ преувеличенныхъ черныхъ краскахъ. Собственно для осуществленія переселенія назначенъ былъ *трехнедѣльный* срокъ, (а не трехдневный) съ предоставленіемъ каждому права до переѣзда границы Ахалкалакскаго уѣзда заявлять о желаніи своемъ оставаться на мѣстѣ жительства, каковое заявленіе вызывало разрѣшеніе возвратиться. Но не тутъ-то было: «постники» приняли это извѣстіе о переселеніи съ проявленіемъ величайшей радости и не только отказались отъ всякихъ предложенныхъ имъ льготъ, но просили только объ одномъ, чтобы ихъ скорѣе двинули въ путь. При этомъ они какъ-бы смягчились и вступили въ переговоры съ правительственнымъ старшиною и чинами уѣздной полиціи относительно наискорѣйшаго и удобнѣйшаго выполненія распоряженій власти. Тогда губернаторъ зазвалъ къ себѣ нѣкоторыхъ изъ лично извѣстныхъ ему духоборцевъ «постниковъ» и вступилъ съ ними въ откровенную бесѣду. Они держали себя спокойно, относились къ нему съ совершеннымъ почтеніемъ, но говорили какъ люди убѣжденные, безповоротно принявшіе извѣстное рѣшеніе и прервавшіе съ своимъ прошлымъ. Объясненія ихъ сводились къ слѣдующему: «мы пощады себѣ не просимъ; мы сдѣлали то, что намъ повелѣно свыше, мы служимъ одному царю, а вы другому; вы одни люди, а мы другіе; мы здѣсь болѣе жить не можемъ и возьмите насъ скорѣе отсюда; здѣсь мы никого не будетъ слушаться».

Духоборы опасались одного, чтобы правительство не отмѣнило своего распоряженія о ссылкѣ, будучи готовы, при одномъ такомъ предположеніи, вновь обратиться ко всякаго рода проявленіямъ мятежа и неповиновенія. Наперерывъ другъ передъ другомъ, они хлопотали попасть въ первую партію ссылаемыхъ, увѣряя, что они-то и есть самые безпокойные въ селеніи и зачинщики мятежа. Находились нѣкоторые духоборцы и духоборки изъ второй партіи, внесенные, по ихъ заявленіямъ, въ особые списки, ни въ чемъ не замѣченные, просившіе о высылкѣ. На сборы и отправку каждой партіи давалось не 3 дня а восемь. 8-го іюля, т. е. черезъ недѣлю послѣ начала безпорядковъ, двинулась первая партія ссылаемыхъ. Желая еще разъ попытаться склонить духоборъ къ повиновенію, кн. Шервашидзе отправился къ каравану одинъ пѣшкомъ, какъ-бы для прогулки; и снова уговаривалъ, но тщетно. Въ почтительнѣйшихъ выраженіяхъ ссылаемые благодарили князя за вниманіе къ нимъ, за

участіе къ дѣтямъ и просили не утруждать себя безпокойствомъ за ихъ судьбу; «тамъ живутъ люди», говорили они, «слѣдовательно и мы проживемъ; намъ будетъ тамъ лучше, чѣмъ здѣсь, гдѣ намъ никакъ нельзя болѣе оставаться». Вотъ какъ въ дѣйствительности было дѣло разселенія.

Въ высшей степени неосновательны и несправедливы далѣе навѣты толстовской литературы и вчастности «Вѣстн. Евр.» на то, что, будто-бы, благодаря разселенію, отъ богатаго имущества духоборъ остались нынѣ однѣ крохи. Страшное потрясеніе экономическихъ условій жизни духоборъ—постниковъ произвело не переселеніе, а опять таки пропаганда толстовизма.

Началось постепенное обѣдненіе духоборъ съ осени 1894 г. Тогда (съ 8 ноября) сектанты, подъ вліяніемъ агитаціи отолстовившихся духоборъ (Конкина, братьевъ Веригиныхъ, Верещагина и др.), подъ видомъ новыхъ заповѣдей Петруши—бога, склонили массу къ строжайшему вегетаріанству, до неядѣнія яицъ и непитія чаю включительно, къ оставленію сожительства съ женами, прекращенію заключенія браковъ и оставленію всякаго житейскаго попеченія о наживѣ, прибыткахъ, излишнемъ трудѣ и заботахъ. Петруша повелѣлъ, «ничего лишняго не имѣть»,—объявили толстовисты-духоборы,—деньги уравнять, лишнія земли (арендныя) сдать, скотъ распродать, оставивъ только дойный и извозный скотъ и то въ ограниченномъ количествѣ, смотря по числу душъ семейства. «Загипнозированная масса покорно исполняла новыя заповѣди. Многіе хозяева тысячи головъ мелкаго скота (баранты) распродали въ два—три базарныхъ дня. Когда нѣкоторые не охотно повиновались заповѣди о немедленной ликвидаціи «съ лишнимъ скотомъ и имуществомъ», то вожаки назначили «опекуновъ» для разпродажи скота: и тогда всю баранту согнали съ горъ, раздѣлили на два-три гурта и скотъ, погнанный на рынки туда и сюда, попечители уполномочены были непремѣнно продать за какую бы то ни было цѣну: вотъ тогда-то, дѣйствительно, большинство скота продано за невозможно дешевую цѣну,—ловкіе армяне воспользовались сумасбродствомъ духоборъ. А переселенцамъ мало чего осталось и продавать. Изъ вырученныхъ денегъ вожаки составили общинную кассу, въ которую, по требованію верховодовъ духоборческой коммуны, должны были всѣ члены партіи внести всѣ наличныя деньги. Кто не хотѣлъ взносить на коммуну трудовыхъ денегъ, того исключали и таковые переходили, образовывали вторую партію. Нѣкоторые давали по 2—3 тысячи на коммуну,

но вожаки требовали все. Изъ общинной кассы тогда уплатили всѣ имѣвшіеся на членахъ партіи долги (около 25 тысячъ). На эти же деньги заведены были артельныя мастерскія. Поля засѣвались и обрабатывались артелью, урожай дѣлили мѣрами по числу ѣдоковъ, т. е. душъ въ семьѣ, назначены были особые расходчики, коимъ ввѣрялись общинныя суммы партіи. Впослѣдствіи, не за долго предъ разселеніемъ, касса была подѣлена посемейно, при чемъ каждая семья получала по числу душъ, не взирая на то, сколько кто внесъ, такъ что многіе многосемейные получили гораздо болѣе, чѣмъ внесли, наоборотъ—зажиточные малосемейные духоборы потеряли на этой игрѣ въ коммуну значительныя суммы. Разорились далѣе духоборы на долголѣтнюю тяжбу изъ за Сиротскаго дома на отправку цѣлой арміи «пословъ» къ Петрушѣ да и на него самого немало денегъ убито. Кромѣ того у Веригинской партіи, послѣ того какъ судебная тяжба о Сиротскомъ домѣ, резиденціи духоборческихъ правителей—окончилась въ пользу наслѣдниковъ послѣдней правительницы духоборья Лукерьи Васильевны Колмыковой,—былъ составленъ общинный капиталъ во сто тысячъ, который назывался «половиночнымъ». Изъ суммъ этого капитала произведенъ значительный расходъ на постройку новаго сиротскаго дома этой партіи въ с. Терпѣньи Карской области и на пріобрѣтеніе паспортовъ для старичковъ-пословъ къ Петрушѣ и проч.

Вотъ гдѣ настоящія причины разоренія духоборъ, которому подверглись и разселенные и осѣдлые постники (Карскіе и Елисаветпольскіе). Разселяемымъ, кромѣ дойнаго скота, нечего было и продавать. Движимое имущество они забрали съ собой. Посѣвы хлѣба перепродали своимъ роднымъ односельцамъ 2-й партіи. Словомъ, перенесенные убытки здѣсь были—капля въ морѣ сравнительно съ тѣми, которые понесли духоборы при осуществленіи толстовскаго принципа: «лишняго имѣть не смѣть».

Далеко невѣрно изображено житье-бытье духоборъ разселенныхъ въ Кахетіи. И здѣсь краски слишкомъ сгущены, факты извращены. Вотъ какія наблюденія о положеніи разселенныхъ мы сдѣлали въ маѣ и іюнѣ 1897 года, т. е. въ тоже время, когда тамъ разъѣзжали и толстовскіе послѣдователи.

Въ первое время, пока за поселенцами установленно было дѣйствительно строгое полицейское наблюденіе, съ воспрещеніемъ самовольныхъ отлучекъ изъ одного селенія въ другое и въ города,

духоборы вначалѣ, пока не освоились съ новымъ своимъ положеніемъ, молча повиновались требованіямъ мѣстныхъ властей. Туземное населеніе встрѣтило пришельцевъ съ гостепріимнымъ добродушіемъ, свойственнымъ грузинамъ. Въ отношеніи бѣднаго туземнаго населенія духоборцы, памятуя исконныя пропагандистскія традиціи своей секты, сразу же постарались поставить себя въ покровительственныя отношенія; сектанты всячески вначалѣ задобривали крестьянъ туземцевъ, путемъ ласки, отзывчивости, личнаго дароваго труда въ пользу бѣдныхъ и щедрой помощью послѣднимъ; такъ что въ первое время духоборы даромъ молотили, убирали хлѣбъ, дарили бѣднымъ свое платье, отдавали недѣльный заработокъ. Для иллюстраціи того, какъ ловко духоборы демонстрировали предъ простодушными туземцами свои мнимыя добродѣтели, приведемъ разсказъ о слѣдующемъ эпизодѣ, имѣвшемъ мѣсто въ г. Тіонетахъ, Тифлис. губ. Вскорѣ, по прибытіи въ Тіонеты, духоборы увидали, что среди мѣстнаго населенія очень много нищеты, крайне бѣдно одѣтой, тогда сектанты откупаютъ у еврея оптомъ за крупную цыфру небольшую лавченку съ красными товарами и объявляютъ, чтобы всѣ, кто нуждается въ платьѣ, шли получать товары изъ лавки жида. Нахлынувшая толпа бѣдняковъ была по возможности удовлетворена и, конечно, восхваляла духоборцевъ, какъ посланныхъ самимъ небомъ ангеловъ свѣта и добра.

Достойно вниманія, что духоборы явно и демонстративно предпочитали бѣдный народъ богатымъ и интеллигентнымъ людямъ. Такъ, если кто, напр., давалъ за продаваемую духоборомъ лошадь 100 р., а бѣднякъ туземецъ 20 р., то сектантъ тотчасъ отдавалъ послѣднему, офицерамъ ни за какую цѣну не хотѣли ничего своего продавать. Крестьянское населеніе не оставалось въ долгу и старалось угождать духоборамъ всѣмъ, чѣмъ могло: главнымъ образомъ предоставленіемъ своихъ домовъ подъ жилье духоборамъ, при чемъ гостямъ отдавалась лучшая часть дома. При осмотрѣ нами квартиръ духоборовъ, нельзя было не видѣть, что туземцы домовладѣльцы живутъ въ худшихъ половинахъ, при болѣе убогой, грязной обстановкѣ. Но болѣе всѣхъ въ сущности радо было поселенію духоборцевъ земледѣльческое помѣстное дворянство: оно, повидимому, склонно было видѣть въ мѣрѣ поселенія на тучныхъ поляхъ Кахетіи и Карталиніи духоборовъ, стяжавшихъ извѣстность прекрасныхъ рабочихъ, великое благодѣяніе власти къ мѣстному землевладѣнію, предполагая, что въ лицѣ якобы бѣдствующихъ разоренныхъ сектантовъ владѣльцы найдутъ дешевую, полезную рабочую силу.

Нѣкоторые чрезъ разселеніе духоборъ надѣялись даже поднять культуру туземцевъ грузинъ относительно лучшихъ способовъ и

пріемовъ обработки полей и условій бытовой и хозяйственной жизни. Разорившаяся же, схватившая верховъ просвѣщенія, молодая, грузино-армянская полуинтеллигенція превозносила духоборъ за ихъ, какъ волна нахлынувшая въ Грузію, неслыханная здѣсь религіозно-соціалистическія тенденціи. Либеральная молодая Армяно-Грузія не скрывала своихъ вожделѣній, чтобъ духоборы въ заснувшій туземный народъ внесли свѣжую струю сектантскаго и политическаго свободомыслія. Сбудутся-ли пожеланія азіатскихъ соціалъ-либераловъ, покажетъ время.

Но вообще-то духоборы пока не оправдали ни чьихъ возлагавшихся на нихъ надеждъ. И крестьяне, и помѣстные дворяне скоро же разочаровались въ духоборахъ. Прежде всего духоборы въ теченіи двухъ лѣтъ разселенія упорно уклонялись отъ сельскихъ хозяйственныхъ работъ по найму у помѣщиковъ, не смотря на то, что нѣкоторые владѣльцы предлагали имъ обработку земли на самыхъ выгодныхъ условіяхъ. Объ этомъ почему-то толстовскіе опекуны умалчиваютъ. Въ Кахетіи масса земли пустующей и духоборы, если-бы хотѣли, могли цѣлыя сотни десятинъ обрабатывать и отличные имѣть заработки. Затѣмъ скоро дали себѣ почувствовать туземцамъ соціалистическія тенденціи духоборъ-анархистовъ. Такъ, «христіане всемірнаго братства», занявъ даромъ предоставленныя имъ въ помѣщичьихъ усадьбахъ квартиры, пользуясь пастбищами и огородами, не хотѣли оказывать взамѣнъ того рѣшительно никакихъ услугъ гостепріимнымъ владѣльцамъ: выказывали явное пренебреженіе къ титулу дворянъ, бековъ, князей, стараясь ронять въ глазахъ крестьянъ туземцевъ престижъ владѣльцевъ. А главное, духоборы свой трудъ цѣнили страшно дорого, запрашивая противъ существующихъ цѣнъ двойную плату рѣшительно за все. Вытравляя пастбища у владѣльцевъ, рубя лѣсъ на топку, сектанты въ первое время не хотѣли за это ничего платить, говоря, что вода, земля и трава Божія—для всѣхъ созданы. Эти соціалистическія мысли сектанты скоро же начали проводить знающей по русски дворнѣ владѣльцевъ,—кучерамъ, лакеямъ. Насколько духоборы оказывались неблагодарными къ покровительствовавшимъ имъ туземцамъ, укажемъ на такой фактъ. Пользуясь даровымъ и вообще широкимъ гостепріимствомъ въ имѣньи княгини Баратовой, духоборы однажды ни за что не хотѣли изъ 12 наличныхъ лошадей, даромъ пасшихся въ теченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ въ угодьяхъ владѣльцевъ, дать въ пристяжку своей лошади для срочной поѣздки.

Нѣкоторые помѣщики скоро признали нежелательнымъ близкое сосѣдство духоборовъ и предложили безплатнымъ квартирантамъ оставить ихъ усадьбы. Установивъ гордый высокомѣрный взглядъ на все окружающее туземное населеніе, скоро же прекративъ прежнюю даровую помощь бѣднякамъ, духоборы впослѣдствіи вызвали значительное охлажденіе къ себѣ и въ простомъ народѣ.

Отъ лучшихъ мыслящихъ интеллигентныхъ туземцевъ, близко присмотрѣвшихся въ теченіи этихъ лѣтъ къ духоборамъ, намъ пришлось слышать и получать письменные самые нелестные отзывы о

нравственной сторонѣ «христіанъ всемірнаго братства». «Духоборы люди жадные до скаредности, пишетъ одно оффиціальное лице, проникнутые непримиримою ненавистью къ власть имущимъ, будучи черствыми, неблагодарными по сердцу,—они презрительны къ высшимъ классамъ и высокомѣрны къ нисшимъ,—такъ что никого въ грошъ на свѣтѣ не ставятъ. Упрямые сумасброды издавна, теперь сектанты развращены еще и до мозга костей соціалистическими и анархическими воззрѣніями».

Провѣряя этотъ мрачный отзывъ чрезъ личныя наблюденія, сношенія и бесѣды съ духоборами, при двухкратныхъ поѣздкахъ своихъ въ духоборье, я долженъ сознаться, что какъ ни суровъ приговоръ этотъ, но онъ справедливъ относительно подавляющаго большинства вообще духоборъ и вчастности именно постнической ихъ партіи. Помимо изъ—давна укоренившихся въ гордыхъ духоборахъ воззрѣній, что не слѣдуетъ духобору тратить свои силы на пользу чуждаго враждебнаго ему міра, (православныхъ и вообще не духоборъ), разселенные и по состоянію экономическому своихъ средствъ, не имѣли доселѣ никакой нужды, ни расположенія серьезно заниматься трудомъ, особенно сельскохозяйственнымъ.

Словомъ, по вопросу о матеріальномъ положеніи разселенныхъ духоборцевъ мы рѣшительно заявляемъ, что наши свѣдѣнія и наблюденія на мѣстѣ далеко расходятся съ вышеизложенными данными толстовскихъ эмиссаровъ, которыми мистифицирована печать общества; духоборы не бѣдствовали,—мы это утверждаемъ по совѣсти,

Ловкіе духоборы и въ данномъ случаѣ перехитрили и мѣстную власть и своихъ россійскихъ и заграничныхъ печальниковъ, поднявшихъ ложную тревогу о нестерпимыхъ бѣдствіяхъ разселенныхъ. Конечно, сладкаго въ ихъ жизни мало. но ничего отчаяннаго мы не видѣли, такъ напр. до времени второго моего посѣщенія (въ маѣ—іюлѣ мѣсяцахъ 1897 г.) положеніе духоборъ никакъ не можетъ идти въ сравненіе съ десятками тысячъ безпомощныхъ переселенцевъ. Со времени переселенія и до послѣдняго времени духоборы нужды ни въ деньгахъ, ни въ насущномъ хлѣбѣ не терпѣли; объ этомъ свидѣтельствовали намъ и туземцы, и возвратившіеся изъ мѣстъ разселенія въ Ахалкалаки духоборы всѣхъ другихъ партій, имѣющіе весьма вѣрныя свѣдѣнія, благодаря близкому общенію своему съ разселенными чрезъ семейныхъ, перешедшихъ въ партію постниковъ. Да и не могло быть нужды, такъ какъ духоборы вывезли съ собою въ Кахетію въ общемъ значительныя средства, какъ вырученныя при ликвидаціи хозяйства своего, такъ и изъ остатковъ отъ нажитыхъ капиталовъ; сами духоборы опредѣляли эту сумму въ 200 — 300 тысячъ. Не надо забывать, что духоборы перевозочными средствами въ минувшую войну заработали $1^1/_2$ милліона. Особенно денежными людьми оказались Богдановцы, среди которыхъ многіе владѣли десятками тысячъ. Кромѣ личныхъ средствъ, разселенные владѣли запаснымъ общиннымъ капиталомъ въ 53 т., которыя были выдѣлены имъ изъ такъ называемаго половиночнаго капитала большой Веригинской партіи. Эти деньги блюдутся донынѣ на случай переселенія и разселенные никакъ не хотятъ расходовать эту сумму

на текущія нужды. Затѣмъ среди разселенныхъ существовала все время самая широкая взаимопомощь, которая не допускала, чтобы кто-изъ разселенныхъ терпѣлъ въ чемъ либо нужду. Особенныя заботы духоборы имѣютъ объ осиротѣвшихъ, послѣдніе были обезпечены всѣмъ потребнымъ, для чего назначены особые попечители.

Послѣдніе снабжались значительною суммою изъ общинной кассы (по 5—7 тысячъ при всякомъ выѣздѣ) и должны были періодически посѣщать разселенныхъ и помогать нуждающимся, выдавая по усмотрѣнію кому на обувь, кому на одежду, кому на хлѣбъ. Обыкновенно, закупался попечителями разный товаръ на сотни руб. и раздавался нуждающимся.—Всѣ работы по обмундированію духоборы производятъ сами. Независимо отъ того изъ Карской области и изъ Елисаветпольскаго духоборья, живущаго весьма зажиточно, постоянно направлялась и направляется къ разселеннымъ щедрая помощь хлѣбомъ, овощами, масломъ и деньгами. Изъ Карской области отправляли въ Тифлисъ партіи пшеницы цѣлыми вагонами. Сюда направлялись фургоны изъ мѣста разселенія съ представителями отъ каждаго кружка или коммуны: послѣдніе получали продукты и деньги соотвѣтственно числу ѣдоковъ. Продукты складывались у попечителей кружка, сюда за продуктами являются каждый день стряпухи общественныхъ столовыхъ, (кружекъ составляетъ нѣсколько семей, которыя имѣютъ общую столовую) и все общее не исключая даже платья и бѣлья.

Помимо братской помощи отъ своихъ единовѣрцевъ духоборамъ оказывается поддержка отъ русскихъ и заграничныхъ единомышленниковъ и покровителей; такъ намъ доподлинно извѣстно, что въ 1896 году прислано въ Тофлисъ на имя княжны Н—дзе (толстовистки) для духоборъ постнической партіи 6 т., собранныхъ толстовцами... Какъ замѣчено выше, изъ этой суммы только 200 руб. получили славянскія постники, а остальныя деньги всѣ пошли въ пользу разселенныхъ и тюремныхъ. По словамъ самихъ же духоборъ, у разселенныхъ, кромѣ мяса и отчасти молока, былъ во всемъ достатокъ, что требуется для вегитаріанскаго стола. Мы лично видѣли не только запасы хлѣба и продуктовъ, (обходя всѣ квартиры въ каждомъ пунктѣ духоборческаго поселенія) но пробовали вегитаріанскую пищу населенныхъ, а у Карскихъ постниковъ (въ Троицынъ день) и обѣдали. Столъ разселенныхъ скуденъ, и невкусенъ, но не по недостатку продуктовъ, а по неумѣнію духоборокъ готовить постныя блюда; (вѣдь духоборы никогда постовъ не знали) и вслѣдствіе слишкомъ суроваго вегитаріанскаго режима, въ силу котораго нѣкоторые считаютъ грѣхомъ ѣсть яйца, молоко и коровье масло и мясо и питаются квасомъ, картофелемъ, борщемъ изъ овощей и постнаго мисла. Особенно тяжело на дѣтяхъ это непривычное для организма духоборъ питаніе, слабый организмъ которыхъ хирѣетъ и подвергается лихорадкамъ. А главное, гибельно дѣйствуетъ сырая вода, при запрещеніи пить чай.

Но кто же, спрашивается, виноватъ во всемъ этомъ безуміи и бѣдствіяхъ, какъ не просвѣтители толстовцы, заварившіе эту духоборческую кашу?

В. М. Сиворцовъ.